

18+

Сергей Ерёмин

Заколдованные окна

роман

Сергей Викторович Ерёмин

Заколдованные окна. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43202170

ISBN 9785005012067

Аннотация

Роман «Заколдованные окна» основан на реальных событиях. Все переживания автора и сюжетная линия имеют фактическую основу. Повествование ведётся от первого лица и все умозаключения относятся к нему и полностью ложатся на его совесть. Совесть автора позволила внедрить в текст романа элемент сказочности, но он не должен вводить в заблуждение читателя. Второстепенные персонажи и большинство описываемых событий по произволу автора приобрели почти гротескный вид. Они этого заслужили...

Содержание

Глава 1. Осталось понять, куда я попал	5
Глава 2. Ракушечники. Сумбур	16
Глава 3. Дивный лес	32
Глава 4. Ракушечники. Притирка	39
Глава 5. Ракушечники. Будни	53
Глава 6. Ракушечники. Поговорили	68
Глава 7. Первая прогулка по Москве	82
Глава 8. Ракушечники. Неожиданная развязка	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Заколдованные окна

Роман

Сергей Викторович Ерёмин

© Сергей Викторович Ерёмин, 2019

ISBN 978-5-0050-1206-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Осталось понять, куда я попал

Перемена произошла стремительно, можно сказать, молниеносно. Не помню, чтобы я долго терзался сомнениями, просчитывал возможные варианты, сопоставлял все «за» и «против». Как говорят, в таких случаях – раз, и всё. Даже не заметил, как завертелось, закрутилось одно колёсико, потом другое... И понеслось...

Во всём виновато моё нежелание трудиться по институтской специальности. Я человек сугубо городской и не горячий любитель постоянных и дальних разъездов. Не буду углубляться в причину моего выбора специальности, но в тех обстоятельствах и с теми общими вводными данными, получить другой итоговый результат было нереально. Получилось, что получилось, и нужно было искать обходные пути, чтобы выбраться из прогнозируемого жизненного тупика, в который я столь же прогнозируемо и угодил. Вариант был предложен, и мне не оставалось ничего другого, как попытаться им воспользоваться и погрузиться в совершенно незнакомый мне мир со своими правилами и условностями. Сразу понимаешь, как это прекрасно, когда у тебя есть знакомый человек, который может из кармана достать заманчивое предложение, отказ от которого может означать только

одно – ты сбрендил окончательно и совершенно не ориентируешься в современных реалиях.

Всегда восхищался мастерством некоторых счастливицков спокойно перебирать множество вариантов применения собственных способностей. Вот, сидят они перед ворохом вариантов и перебирают... Спокойно, без напряжения учитывают все нюансы, просчитывают возможные негативные последствия и принимают взвешенное решение. Непонятно даже, чему я больше восхищался или мастерству, или наличию множества вариантов. Может быть, и тому, и другому вместе взятыми. Не знаю... В любом случае, у меня не было ни того, ни другого. С другой стороны, мне не нужно терзаться в бесконечных сомнениях – есть чёткое и конкретное предложение от человека, которому доверяю. Не нужно восхищений – требуется простой ответ.

Я уже привык, что меня кидает из одной крайности в другую, поэтому не очень удивился этому предложению попробовать свои силы в производстве пластиковых окон. Я к стыду своему даже и не знал, что оказывается окна можно делать из пластика. Завис где-то в своей вселенной и потерялся в собственном невежестве. А прогресс-то не стоит на месте! Утопал семимильными шагами в туманную даль, уже из виду пропал... Получается так, что мне предлагают пуститься за ним вдогонку. В те годы возрождающегося капитализма в России это направление считалось чрезвычайно перспективным и однозначно прибыльным. Почему бы и нет? Терять

я ничего не теряю, а посмотреть, как выглядит эта диковинка – интересно.

– Как я понимаю, желания поработать на свежем воздухе у тебя никогда и не было? – Иван Фёдорович всегда отличался тем, что максимально близко к истине схватывал все душевные сомнения собеседника.

– Пожалуй... Но, тут нельзя упускать из виду предрасположенность к чему-то конкретному. Дрова на свежем воздухе очень неплохо рубятся... А с институтом вышла откровенная промашка... Не думал, что так категорично получится...

– И не жалко было терять пять лет, если знал, что так получится?

– Ну, окончательно разуверился я на третьем курсе... А потом, стало интересно, смогу ли я осилить всю программу. Не люблю останавливаться на полпути. Военная кафедра опять же... И ребята, с которыми было интересно...

– То есть, пришлось съесть весь кусок протухшего мяса – запаха оказалось недостаточно? Не в каждом деле нужно идти до конца, иногда нужно остановиться, подумать...

– Возможно, но доучиться было нужно. Получилось, что получилось... К тому же не всё было так ужасно. Совершенно не жалею о состоявшемся опыте.

– Тебе видней. Можно только позавидовать твоей настойчивости. Пожалуй, если ты согласишься на моё предложение, твой диплом сможет помочь. Если не по прямому на-

значению, то по факту наличия, так сказать.

– Должен же он был, где-то пригодиться...

– Давай-ка, о деле... Ты примерно представляешь, чем занимается наша фирма? Что ты знаешь о пластиковых окнах? Как они конструируются на этапе проектирования?

– Да-да... Хотелось бы, больше конкретики. Я краем уха что-то слышал, но всегда надёжней начинать с первоисточника. Меньше углов скалывать придётся.

– Фирма у нас молодая, но уже борзая, – Иван Фёдорович славился не только своей прозорливостью, но и предельной точностью в выражении мыслей.

– Рэкетом, что ли, занимаетесь? – я не был уверен в корректности своего вопроса, но всё же, его озвучил.

Мы с Иваном Фёдоровичем были в его кабинете одни и могли себе позволить высказываться вполне свободно, так сказать, по-семейному. Без совершенно неуместного сейчас политеса и прочих условностей. Говорили, как два старых приятеля, только один в два раза старше. И умнее...

– Ха-ха-ха... Насмешил и нисколько не обидел. Конечно, нет. У нас два направления в развитии и оба законные. Ха-ха-ха...

– Я спросил, чтобы снять напряжение в разговоре. Видимо, получилось...

– Нет, не получилось... Проехали... Итак, мы развиваем, как я уже сказал, два законных направления, которые имеют перспективу. Гаражи «Ракушка» и пластиковые окна. «Ра-

кушки» сейчас на подъёме, но в московском правительстве, что-то темнят и готовят какую-то подлянку. Окна выглядят надёжнее, но они ещё не раскручены, а на гаражах ребята неплохо получают уже сегодня.

– Для общего развития, хотелось бы пройтись по всем ступенькам. Два – три месяца с гаражами повозиться, привыкнуть к рабочей атмосфере. Потом переметнуться на окна и снова с самого низа начать... Если так можно.

– Можно. Я-то планировал тебя сразу в конструкторский отдел определить. Окошки рисовать... Решай сам. Начни с гаражей, если здоровье позволяет – работа пыльная, нервная...

– Тяжело в ученье – легко в бою! – рискуя удариться в патетику, воскликнул я.

– Ну – ну... Дерзай. Документы отдай бухгалтеру. Вот тебе телефон бригадира. Я его предупрежу о новом работнике, а ты ему перезвони вечером и договорись о ближайшей установке. Зовут его Николай, он тебе всё объяснит и расскажет. Толковый мужик.

– У меня ещё один вопрос, если можно? А как так получилось... Пластиковые окна и, вдруг, «ракушки»? Какая связь?

– Никакой связи нет. Когда фирма делала первые шаги, то хватались за всё подряд. Чем только мы не занимались! Остались гаражи – пару лет назад они были на подъёме. Где только их не ставили, а себестоимость копеечная. Но и они оказались под угрозой – портят лицо города. Кое-какие день-

ги на них заработали – всё бросили на окна. Должно раскрыться...

– Понял, – ответил я тоном человека, которому ничего конкретно не понятно, но искренне стремящегося прикоснуться к теме и разобраться.

Будет правильным, если я расскажу несколько слов об Иване Фёдоровиче. Человек он мне не чужой, двоюродный дядя. Так, что, если говорить совсем откровенно, то моё неожиданное трудоустройство – проявление на практике махрового блата. Я оказался в роли блатного протеже. Ну, наверное, каждый из нас оказывался в подобном положении... Кстати, совсем неплохо себя чувствовал, не испытывал никаких угрызений совести, что, может быть, займу место какого-нибудь более подготовленного и более достойного человека. Очень был о себе высокого мнения и не представлял такого авторитета, который мог бы заткнуть меня за пояс. Ничего, в голове уже начали ворочаться смутные предположения, что такое неподкреплённое жизнью безответственное умозаключение, это глупое недоразумение очень скоро будет исправлено, обязательно внесутся соответствующие корректировки...

Иван Фёдорович относится к той категории людей, которые обладают замечательным свойством давать другим «путёвку в жизнь». Не знаю, врождённое ли это качество или приобретено с опытом, но оно распространялось на всё его окружение, дарилось и разбрызгивалось со щедростью без

намёков на желательность возможных ответных «реверансов». Просто так, от щедрот широкой души. С ним было легко и просто и на рыбалке под водочку, и в производственном цеху со стеклопакетом в руках, и в его кабинете с заявлением об увольнении. В каждой ситуации он умел находить правильные и необходимые в данную минуту слова. Получалось у него ладить с разными людьми и, одновременно, принимать ответственные и неприятные решения таким образом, что собеседник со спокойным сердцем соглашался со всеми словами. Если же чувствовалось напряжение, то оно мгновенно снималась удачно построенной фразой к обоюдному согласию. Очень полезный талант не только для руководителя, он каждому пригодиться. В нашем разговоре, например, очень пригодилось. Во всяком случае, я по достоинству оценил всю силу этого качества.

Как и любой выходец из деревни, обладающий живым и деятельным умом, он не только окончил московский институт и без особого напряжения обустроился в городе, но и сориентировался в местном водовороте стремительных событий настолько, что иной жизни уже для себя не представлял. Крестьянские гены неунывающего живчика, заточенные на пробивание железобетонных стен и стойкое игнорирование всяческих лишений и прочих форс-мажоров, помноженные на природную любознательность оказались очень кстати. Он легко и естественно оказался в числе первых отечественных предпринимателей и не затерялся среди

них в процессе последующих бандитских разборок и иных «притираний». Вокруг него собрались инициативные пацаны с похожей судьбой и общими взглядами на будущее. Таким образом, и в начале 90-ых появилась фирма с условным названием «Хоботок», которая и начала своё триумфальное шествие на развалинах корчившейся в конвульсиях родной страны. Тогда многие поднимались и триумфально шествовали...

Не все верили в успех начинания, многих пришлось «отстегнуть» от принятия решений или просто выбросить за борт. Некоторые сами отчаялись или спились, но оставшиеся, закусив удила, продолжали тянуть лямку и вытянули этот самый «Хоботок» из болота постперестроечной трясины на приблизительно сухой бугорок, чтобы немного передохнуть и, без промедления, тут же, броситься в следующую схватку за «золотого тельца». И вы знаете, получилось... Контора приблизительно определилась со своим местом в той перекошенной системе координат, сварганенной отечественными экономистами, и немного пыталась плавать в этой зловонной жиже отечественного недоразвитого рынка, сотрясаемого непрекращающимися разборками и реорганизациями.

Понятно, почему Иван Фёдорович не принял мою корявую попытку «снять напряжение» в нашей беседе в том контексте, который я подразумевал. В отличие от меня он прошёл все эти бандитские наезды, и прекрасно знал, что ни-

чего смешного в этом нет. И слово «рэкет» оказалось совсем не уместным в собеседовании при приёме на работу. Я – вчерашний студент, никогда не приближался близко к бушующему урагану отечественного предпринимательства и не слишком серьёзно к подобным проявлениям относился... А были люди, которые прошли через всё это дело насквозь и относились к шуткам на эту тему, как демобилизованный солдат к цирку. Надо будет быть аккуратнее в дальнейшем. Чешешь языком и не задумываешься, что для кого-то такое «чесание» сродни ковырянию ржавым ножом в незаживающей ране. Наверное, будет правильным первое время вообще помалкивать и послушать о чём говорят умные люди. И не только потому, что в этом деле я человек новый, начинающий...

Мы с ним редко общались, и я не могу твёрдо утверждать, что досконально изучил его характер, но эта черта присутствовала всегда. Сам я этой широтой похвастаться не могу, поэтому и преклоняюсь. В те редкие минуты, когда мы разговаривали до этого дня, я не обращал на это внимания и не понимал, какое счастье иметь такого человека среди своих знакомых. Кажется, что родственник – он и есть родственник, вроде, как обязательная и привычная деталь интерьера. Всегда был и всегда будет... Но, вот, в качестве будущего работодателя я увидел его впервые, и всё представилось в несколько ином свете.

Есть в родственных отношениях таинственная и великая

сила, проявляющаяся в определённые моменты по своим собственным правилам, которые для меня пока не известны, скрыты по причине малости прожитых лет. Может быть, именно это называется неопределённым и расплывчатым зовом крови. Десятки лет чувство где-то глубоко дремлет, не выдаёт своё присутствие... И, р-раз! Предстаёт во всей своей красе, причём, так непосредственно и обыденно, словно, проделывает это каждый день.

Выходил я из кабинета дяди с чувством, что «ракушки» будут промежуточным этапом и все свои устремления нужно сконцентрировать на оконном направлении. В конце-то концов, не зря же я корпел пять лет над учебниками! По клавиатуре стучать научился. Не так быстро, как хотелось бы и не всегда по нужным клавишам, но, по крайней мере, от компьютера не бегаю в ужасе. Можно попробовать конструктором. Важно для себя уяснить, что на первых порах правильней прислушиваться к советам старших товарищей и не всегда стремиться сунуться первым в любую дырку. Я всегда считал себя человеком разумным и вменяемым и с этой стороны подвоха не ждал. Главное, не напортачить на ровном месте, не опозориться самым пошлым образом... Кстати, до того, как оказаться в офисе, мне ещё предстоит поработать в цеху по сборке окон, по возможности, на всех этапах... Я сам выразил такое желание. Короче, было о чём подумать. Так, вечером нужно позвонить Николаю и договориться о встрече. Надо быть готовым к завтрашнему выходу

на работу. Побежал, побежал адреналинчик...

А пока для разминки можно помахать кувалдой и покрутить гаечным ключом пару месяцев. Посмотреть, как живёт рабочий класс, чем дышит... Москву опять же посмотреть, давненько я по ней не катался. Тем более, с этой точки я её ещё не видел. Мне всегда казалось, что самый лучший вариант освоиться в компании – это начать с самых низов, без претензий и лишней ответственности в новом коллективе. Самый лучший способ постепенно со всеми познакомиться, в том числе и с производственным процессом...

Глава 2. Ракушечники. Сумбур

С Николаем мы созвонились поздно вечером. Я ему начал названивать через час после разговора с Иваном Фёдоровичем, но безуспешно. Привычка такая у меня с детства – если есть дело, которое можно выполнить немедленно – выполни немедленно. И не оставляй на потом... В лепёшку разбейся, но постарайся избавиться от поставленной задачи посредством её исполнения. На том конце незримого телефонного провода, наверное, по достоинству оценили мою настойчивость, но упорно не отвечали.

Звонок раздался, когда до завтра оставался неполный час и уже начал волноваться, что буду выглядеть необязательным балаболом в глазах дяди. Пообещал договориться с бригадиром, гарантированно выйти помогать ребятам на следующее утро, начать привыкать к производственному процессу... Что я там ещё наобещал? Я сам в людях ненавижу пустые клятвы и гарантии, от которых отказываются так же легко, как и дают! И, на тебе! В первый же день сам продемонстрировал свою несерьёзность во всей красе! Нехорошо... И стыдно, тем более что полностью признать вину за собой не могу... А начнёшь объясняться – совсем опозоришься! Не только пустым болтуном окажешься, но и мелким кляузником... Короче, тихий ужас и громкий «караул»... Опять же, мой «пунктик» – миссия не выполнена. Аутизм,

какой-то, честное слово!

– Это – Николай. Телефон дома оставил. Пытаюсь сосчитать количество сообщений...

– Здравствуйте, меня зовут Сергей! Немножко перенервничал в попытках наладить связь, – я многое успел передумать за эти несколько часов и уже порядком успокоился.

– Работы много... Командир всё рассказал. Третий нам не помешает... – по голосу чувствовалось, что Николай находится в состоянии выжатой тряпки и разговор ему сейчас только мешает.

– Очень хорошо. Мне бы понять, что от меня требуется. Где встречаемся, например? – неожиданно я забыл весь заготовленный заранее текст и пытался подобрать близкие по смыслу слова.

– Химки хорошо знаешь? Несколько ближайших установок у нас будет в этом славном городке. Кстати, от тебя недалеко...

– Бывал много раз. Смогу сориентироваться... – я стал лихорадочно прокручивать в памяти схему города.

– Совсем рядом с кольцом. Приезжай к семи утра. Увидишь машину с панелями – это мы. Прихвати куртку ненужную – работа у нас грязная... На месте поговорим.

– Долго длиться монтаж? – зачем я это спросил непонятно, наверное, от избытка переполнявших меня чувств

– Как повезёт... До вечера должны управиться. Привет. Вот, такой у нас получился первый разговор с моим бли-

жайшим временным бригадиром. Никакой конкретики выудить не удалось. Печально... Важно, что известно время и место. Будем считать, что начало трудовой деятельности на новом рабочем месте положено. Ненавижу вставать в такую рань! Хорошо, что объект под боком... Надо будет завтра... уже сегодня... уточнить, где они промышляют. Если по всему городу, то мне будет совсем тяжело... С Подмосковьем не хотелось бы связываться. Совсем печально.

Так! Не сочту за излишество и неуместный педантизм, но для самого себя составлю список вопросов, с которыми нужно разобраться при первой нашей встрече с Николаем. Так сказать, вживую и в натуре. Чтобы не было не прояснённых моментов и груз незнания не начал накапливаться с первого же рабочего дня. Наверняка день опять сложится непросто и времени выдумывать и озвучивать свои непродуманные сомнения и непонятки занятому человеку будет невежливо. Если и отвлекать вопросом, то осмысленным и доходчиво сформулированным.

До двух часов ночи я возюкался с этим дурацким списком! Конечно, я не собирался зачитывать его Николаю. Не хватало ещё, чтобы всю оставшуюся и, искренне надеюсь, недолгую карьеру сборщика «Ракушек» меня считали глупеньким мальчиком в белых гольфиках на стульчике перед добрым дедушкой Морозом со своими стишками. Кстати, надо будет поработать над своим образом. Ребята – явно простые работяги, и мои выкрутасы могут быть истолкова-

ны превратно. Как отнесутся ко мне люди, если я напрямую из кабинета их начальника, начну задавать вопросы? Или сказать прямым текстом, что я не стукачѐк? Глупо и только усилит подозрительность... Наверное, я слишком сильно накручиваю себя. Правильно говорят, что надо вести себя проще и люди к тебе потянутся.

Самое последнее дело – при первом знакомстве с коллегами строить из себя не того, кто ты есть на самом деле. Такой неподготовленный промоушен тебя очень скоро подведѐт и расплата будет незамедлительной и, если повезѐт, не слишком большой. Не понимаю, зачем мне все эти придумки, если я и так не собираюсь долго заниматься этими гаражами? Да и кому, собственно, какое дело, что я представляю собой на самом деле? Наверное, этот бред навевает мне волнение – как-никак сегодня состоится мой дебют! Моѐ первое официальное рабочее место, где обещают платить заработную плату!

Кстати, «выход на сцену» намечен уже через два часа, я же занимаюсь самоистязанием, страдаю чепухой и бодрствую всю ночь, но совершенно не подготовился информационно! Не понимаю, как начать разговор, блин. К тому же, неожиданно проявился неприятный и неуѐмный мандраж. Ножки с ручками задрожали, началась необъяснимая паника. С чего бы это!? Передо мной приветливо раскрыли все двери, ласково пригласили войти, не требуют ничего сверхъестественного, чего бы ты не знал и не умел. Как же я ненави-

жу такие моменты! На пустом месте сам себе придумываешь неприятности и заморочки...

Я уже испытывал нечто подобное... Такие накатывали необъяснимой психологической паники случались со мной всякий раз, когда мы на уроках физкультуры в школе по одному подходили к турнику для подтягиваний. Никаких проблем с подтягиванием у меня не было. В любом состоянии я проделывал это упражнение без нечеловеческого напряжения и в том количестве, которое требовалось для отличной отметки. Но, чтобы подойти к турнику ты должен преодолеть дичайшее сопротивление внутреннего стопора, который надёжно блокирует все твои здравые рассуждения о реальном, твоём же, состоянии. Каждый раз! Ты полностью готов, но каждый раз вынужден побеждать во внутреннем противостоянии. Со стороны может показаться, что происходит подготовка атлета к выходу на помост, такая внутренняя самонакачка. Ерунда! Происходит самое настоящее сражение пустого с порожним, когда бедный ребёнок решает, сделать ли ему шаг к спортивному снаряду или нет. Знает, что сделает, но всё равно страдает. Отвратительное чувство...

Вот и сейчас, перед нормальным трудовым днём, пусть и первым на этом месте, когда не всё понятно и возникает законная дрожь в коленках, я самостоятельно организовал для самого себя атмосферу повышенного давления. Атмосферу, совершенно ничем не мотивированного страха перед ребятами, которые, кстати говоря, готовы тебя принять без

дополнительных предварительных условий. Самый обычный производственный момент, который случается с каждым. Нет причин для повышенной драматизации и усугубления нервотрёпки.

Самое интересное, что всё это я прекрасно понимаю и осознаю свою смехотворную избыточность в проявлении эмоций. Теперь важно воплотить своё внутреннее осознание в практическое поведение и предстать перед будущими коллегами не в образе расползшейся тряпки, которая не только не может связать двух приблизительно подходящих для сложившегося момента слов, но ещё и безвольно дрожит от любой попытки приступить к выполнению поставленной задачи. Повторяю, отвратительное состояние, когда ты знаешь, что и как делать, но не можешь даже приступить к работе...

Не приведя свои мысли ни к чему конкретному, я очнулся ровно за полчаса до выхода из дома. Делать нечего, надо собираться и двигать в сторону предстоящего монтажа. Нашёл кое-какую дерюжку, которую не жалко было похоронить на «ракушечной» работе, взял для дополнительной уверенности листок с накарябанным текстом своей ночной «прокламации» и вышел в сумерки апрельского утра.

До места встречи с Николаем решил прогуляться пешком. Одного часа мне должно было хватить не только, чтобы добраться до Химок, но и окончательно собрать свои мысли в кучку и успокоиться, в конце-то концов! Утро выдалось дождливым, но это был тот самый весенний дождик, кото-

рому рады и он не навевал печаль – тоску, а, напротив, бодрил и мотивировал к позитиву. Как там, в наших поверьях – дождик в дорогу – к удаче...

Решил, что правильней будет срезать через лес. Ну, как лес – лесопарк, в котором мы катались на лыжах зимой, а летом бегали кроссы на уроках физкультуры. Так, что дорога была знакомой, и я прекрасно знал, куда какая тропинка выведет. Большей частью дорожки были заасфальтированы, и никакой глупый дождик не испортит мой путь. Единственное, что было новым в этой прогулке, так это столь ранний час. В пять часов утра, в дымке начинающегося утра хорошо знакомый лес представился с незнакомой мне стороны. Не скажу, что я не соображал, куда иду, но некоторые участки пути выглядели на редкость таинственными и откровенно чужими. На одной из развилок я призадумался, куда сворачивать. Интересная история, и, что замечательно – вовремя рассказанная... Я ещё пошутил в свой собственный адрес, что никто не поверит, что я смог заблудиться по дороге на работу. Смешно будет... наверное... Пошутил и пошутил... Двинулся дальше. Ой, не к добру все эти сосны столпились на моём пути, ой, не к добру... Кстати, время-то бежит... Небольшой запасец имеется, но я уже полчаса бесцельно отмериваю километры в лесопарковом тумане. И, где эти чёртовы собачники! Когда в них нет нужды, они мешаются под ногами тысячами! А теперь для одного, самого элементарного, вопроса никого не сыщешь! Суки...

Смех смехом, но, если моё блуждание в трёх соснах затянется, то, на самом деле, придётся сочинять правдоподобную историю моего опоздания! Наваждение какое-то! Вышел с часовым запасом по времени и так бездарно его профукал. В каком же месте я неправильно свернул? Впереди мелькнула неясная тень.

— Стой... — начал я свою попытку привлечь внимание такого долгожданного, но, всё же, неожиданного и в прямом смысле случайного прохожего.

— Блин... — силуэт нервно обозначил свою принадлежность человеку, метнулся в чащу и напролом, хрустя ветками и давя, не вовремя вылезших из своих нор предполагаемых кротов, ломанулся по валежнику в сумрак.

— ... те... ка... — докричал я, получается в пустоту, своё обращение к таинственному и на редкость застенчивому незнакомцу.

Не стал я долго ломать голову над природой такой спешки застигнутого врасплох потенциального маньяка и продолжил свой путь. Может быть, поджидал он кого-нибудь? Ничего, теперь побегай по лесопарку в расстроенных чувствах! Кого только не встретишь на своём пути... С другой стороны, совсем необязательно настаивать на каждой встрече. Иногда можно позволить себе пропустить парочку, особенно, в лесу и в столь ранний час. Опять же, не исключено, что кто-то сегодня проживёт свой день без утренних неприятностей. Или этот силуэт принадлежал какому-нибудь физкуль-

турнику, попытавшемся присесть и облегчиться, а я его так коварно подловил? Ладно, не буду перебирать... Хотя, можно представить его искреннее удивление от нашей встречи. О том, что я тоже был под большим впечатлением, стало понятно через полчаса при неудачной попытке закурить. Машинально сунул сигарету в рот, и чуть было её не проглотил. Оказывается, всё это время я двигался и неконтролируемо широко улыбался, оскалившись явно придурковатым образом! Образовавшийся физиономический «портрет» затёк и оформился в позорную неподвижную маску из папье-маше. Да-а-а... Пару минут стоял и растирал задубевшие щёки, пытаясь хотя бы восстановить кровообращение. Что там осталось на лице смогу узнать на монтаже, если доберусь. Я пока ещё не отчаялся увидеть до Николая... Сколько же я успел наловить жуков и мошек таким «сачком»?

Каким же образом докрутить этот эпизод, чтобы вышла удобоваримая причина для опоздания!? Как лучше её преподнести? Лучшего дня припоздниться на работу я выбрать не мог... Какой леший продолжает водить меня кругами! Срезал дорожку на скоски... Ёлки – палки! Связаться с Николаем и обрисовать сложившуюся ситуацию я не мог по объективной причине. Первые мобильные телефоны, может быть, и добрались до нашей страны, но об этом знаменательном событии знали избранные единицы. На дворе стояла эпоха тотального засилья пейджеров, которых я тоже не видел, но хотя бы слышал об их существовании. Этот недоно-

шенный девайс уже канул в лету, но во время моей молодости считался отличительным признаком невероятной крутизны.

Хоп! И я покатился... Медленно, но неуклонно... Что такое!? Какое новое приключение сваливается мне на голову в этот раз!? Не слишком ли много для одного часа такого прекрасного, до последнего момента, жизнеутверждающего весеннего утра!? Я пока не понимаю, что происходит, но то, что происходит что-то, я чувствую буквально всем телом. А-а-а-а... понятно... Я оказался на склоне, а неумолимая сила гравитации, которую никто не отменял, как действовала, так и продолжает действовать. Ну – ну...

В нашем лесопарке множество оврагов, они разрезают территорию вдоль и поперёк... Кроме того, они глубокие и склоны у них крутые. Растительности в это время года никакой, ухватиться не за что... Теперь главное для меня – держать равновесие и продолжать медленно и печально скользить до самого дна оврага. Балансировать было непросто, но грязь под ногами была полусухой, и моё движение сохраняло приемлемую скорость. Но человек предполагает, а рок судьбы, если уж он взялся за тебя со всей своей педантичностью этим утром, располагает.

Как только я зацепился за предательский корешок, торчавший на моём скользком пути, я сразу прочувствовал всеми своими боками, головой и прочими конечностями, что крайне невнимательно и неправильно оценил состоя-

ние оврага. И растительность была представлена остройшейми кустами в изобилии, и земля оказалась не полусухой, а очень даже слякотной. Только с глубиной оврага не сильно наврал – он, действительно, оказался бездонным. Я кувыркался, словно, шарик в барабане при розыгрыше тиража «Спортлото», приложился ко всем корням и камням, попавшимся на моём бесконечном пути, всеми частями тела. Несколько раз перевернулся через голову. Сорил содержимым моих карманов направо и налево, но думал, почему-то только о том, что, наверно, зря я прихватил дерюжку из дома. Теперь у меня их будет две... Что делать с образовавшимся излишком, непонятно...

Когда, наконец, мой «контролируемый» спуск, так неожиданно превратившийся в феерическое шоу, прекратился и все мои составляющие сконцентрировались в допустимом для продолжения жизни радиусе, я некоторое время, лёжа на спине, позволил себе поразмышлять. Что я имею на балансе? Кроме разорванной и перепачканной одежды, ну, и кое-каких повреждений по всему телу, на лицо имелись одни сплошные «плюсы». Во-первых, этот сумасшедший экспресс-спуск сократил время, которое ушло бы на плавное соскальзывание. Во-вторых, мне не придётся врать и придумывать оправдание для моего опоздания, которое, скорее всего, случится. В-третьих, я определился с местом своего нахождения! Это был тот самый овраг, в котором я сломал лыжу на одном из уроков физкультуры. Порядочный крюк

у меня получился! Какой коварный туман! Ай-яй-яй! Но теперь, я точно знаю, каким образом мне добраться до МКАД. И выбираться наверх оврага не нужно – тут есть обходная тропинка. Она и выведет на торную дорожку.

Великолепно! Осталось только малость соскоблить грязь со штанов, собрать, что выпало из карманов, немного размять ушибленные места... Стиснуть зубы от боли в правом колене (всё-таки приложился...) и продолжить неумолимое и поступательное движение к своей прежней цели, несмотря на каверзы судьбы. Надо было всеми силами навёрстывать упущенное время, растраченное на баловство, и я устремился по обходной тропинке в сторону, приблизительно ориентированную к МКАДу. Разбежаться по-настоящему было трудно из-за скользкой глины под ногами и прилично распухшей коленки, но до предполагаемого начала работы у меня оставалось каких-то полчаса. А я, по сути, с самого утра кручусь на пяточке в самом начале пути и практически не приблизился к тому, к чему стремился всю ночь и всё утро. Я по-детски рассчитывал, что мой «модифицированный» падением внешний вид должен смягчить сердце Николая и уберечь, без того ушибленную, задницу от настоящего пистона. Нужно ли добивать и без того измороженного, самого себя высекающего, растяпу?

Солнышко уже припекало вовсю. Даже под ветками могучих сосен и тополей, в этой сумрачной лесной глуши, чувствовалось приближение лета. Пока я энергично срезал путь

сквозь разросшийся кустарник, окончательно просох и даже немного почистился – грязюку с одежды пообтёр ветками. Из леса на обочину кольца я выскочил аккурат к семи часам.

До места работы оставалось каких-то полторы сотни метров! Я даже видел машину с нашей «Ракушкой» в разобранном виде! Машина только – только подъехала и маневрировала, пытаясь протиснуться к месту расположения будущего машино-места, оборудованного по последнему писку отечественной автомобильной моды того времени. Протяни руку и достанешь!

Мало того, я увидел человека, который по моим внутренним установкам, основанным на описании Ивана Фёдоровича, должен быть Николаем. Не знаю, почему, но, когда мы с ним пересеклись взглядами, я от избытка нахлынувших и переполнивших меня чувств помахал ему ручкой! Что-то, типа «Хэллоу, долли!» Наверное, он тоже охерел от суеты, так как помахал мне в ответ! Стоят два идиота и машут друг другу ручками через просветы между машинами, которые проносятся по МКАД... Рядом с ним мельтешил паренёк, очевидно, напарник, ну, и доставивший груз водитель сидел за рулем, и остервенело крутил баранку. Меня восхитили его манипуляции, что я рассмотрел через дорогу, а рассмотрев, по достоинству оценил их категоричность. Эти его действия в кабинке, не могли быть другими, кроме как остервенелыми. Наверное, тоже день не задался с самого раннего утра у человека...

Не многовато ли «заведённых» сотрудников на рабочем месте для опоздавшего новичка!? Они там, к бабке не ходи, уже давно ругаются... Блин... Зачем я ручкой махал и радостно улыбался? Ох-х-х... Быть неприятностям... Не успел приступить к трудовой деятельности и... на тебе! И, что характерно, сегодня даже не понедельник, на который можно было бы списать все напасти, а самая настоящая среда! Впрочем, про среду в русском фольклоре тоже есть какая-то присказка... Как там? Средец... Ну, ладно. Мне сейчас больше думать нужно о том, чтобы оказаться на месте монтажа не «практически», а – фактически.

Во времена моего детства эти полторы сотни метров я, просто-напросто, перебежал бы неспешной трусцой. И не было бы даже приблизительного повода обвинить меня в опоздании. Но сегодня МКАД представляет собой непреодолимое препятствие, которое невозможно взять лобовым штурмом, ни в какой стадии опьянения. Вариант перебежать дорогу, зажмурив глаза и отчаянно размахивая руками, отпадал однозначно ещё до стадии рассмотрения. То, что добрый дядя Коля меня увидел, конечно, хорошо. Буду для себя считать, что у меня имеется несколько минут на поиски способа телепортации. Тем более, как я вижу, у них на том «берегу», возникла некоторая проблема не только с маневрированием и парковкой, но и с местным жителем, который вступил со сборщиками в агрессивные переговоры. Собака его, опять же, рядом гавкает... Думаю, у меня образовался

временной запасец...

Для осуществления реалистичного варианта моей переправки по ту сторону МКАД необходимо было добраться до моста, который был метрах в трёхстах левее. Просто так, по обочине до него было не дойти – пропаду в непролазном валежнике. Нужно было возвращаться в лес и весёлым лабиринтом тропинок пробираться к выходу на мост. Делать это нужно в спортивном темпе с претензией на установление мирового рекорда в ориентировании, если такие рекорды существуют. От меня шарахались и прятались по кустам с трусливым визгом даже собаки бойцовых пород! Я бежал и хрипел, словно, ободранный до костей лесной олень. Раненый в ногу, контуженый на всю голову, но гордый и целеустремлённый. Ни на одном перекрёстке не ошибся! Выскочил из чащи в строго запланированном месте. Не сбавляя скорости, метнулся на мост и перемахнул его со скоростью молнии! Уф-ф-ф...

Успел ровно к тому моменту, когда Николай с напарником приступили к разгрузке гаража. Водила куда-то отлучился... Строго говоря, я и не опоздал вовсе... Пока они утрясали все вопросы со своим неожиданным оппонентом и с его собакой, припарковывались и нервно перекуривали произошедшее, я полностью был готов к нашей непосредственной работе и даже позволил себе бестактно выразить нетерпение. Каково!? Не-е-ет, дружок, так гордые олени не поступают – только козлы и совсем не гордые... Наверное, не отошёл от пробежки,

не иначе. Как я ни старался, но фактически никого не задержал. И снова, уф-ф-ф...

Глава 3. Дивный лес

Этот лес, точнее, городской лесопарк, в котором я так отчаянно нарезал круги, в надежде найти верную тропинку, чтобы не опоздать в свой первый рабочий день, достоин отдельного упоминания. Он не просто замечателен сам по себе, как лесной массив в черте города, но слишком много воспоминаний из моего детства с ним связано. В нём сочеталось всё, что могло привлечь школьника в любое время дня и ночи. Буквально! Поразительное сочетание качеств делало его на редкость универсальным местом нашей детской силы. Не всем детям в городе – герое Москве выпало такое везение и счастье – иметь под боком своё персональное пятое измерение. Мне и моим друзьям – выпало, и мы не преминули его подхватить и пользоваться им в меру собственной фантазии.

Даже удивительно, что в прошествии стольких лет этот природный феномен смог так хорошо сохраниться! Долгое время стоял прямой вопрос о самом существовании этого чуда. Как так!? Столько полезной площади занимают эти глупые деревья с не менее глупыми полянами! Непорядок... Что только с ним не делали люди, какими только способами не посягали на его внешнюю целостность и внутреннее содержание. То власти решат, что городу не хватает жилья и нужно срубить пару деревьев, то мы сами костёр не потушим после пикника, то жучок приползёт злопакастный и со-

жрёт толику немалую. Но наш «зелёный друг» выстоял против всех своих недругов – только краше стал. Даже бескомпромиссные, поначалу, бюрократы признали своё поражение и с позором отступили. Так, егозят на ближайших подступах...

Этот лесной массив присутствует постоянно в моей жизни с самого момента нашего переезда в этот район. Прошло много лет, и я уже не могу представить своё существование без этого гиганта, стоящего на своих многочисленных и крепких ногах, несмотря на бури и ураганы, пытающиеся его поколебать и, в конце концов, повалить, превратить в пустое ничто. Ничего, стоит и шелестит своими листочками! Самое же удивительное его качество заключается не просто в фантастической выносливости, а в постоянной готовности удивлять своих постоянных посетителей, таких, как я. Сколько уже раз пересекал этот лес вдоль и поперёк! Кажется, что выучил каждый пенёчек, каждый овражек... Нет! Всегда сталкиваешься в его глухих уголках с почти дикой природой, с непонятно, каким образом, сохранённой фактурой дремучего леса. Делашь шаг в сторону от тропинки и в некоторых отдалённых местах погружаешься в совершенно незнакомый бурелом. В прошлом году его не было! Теперь будет... Или овраги? Они, словно, живые змеи «переползают» с места на место. Честное слово! Не успеваешь следить за изменениями, за дыханием этого исполина... Удивительный лес...

В те времена, когда только закольцовывали МКАД, этот лес был по-настоящему диким и являлся одним из клиньев одного большущего лесного массива, что-то вроде современного Лосиногостовского острова. Остриё этого самого клина оказалось внутри городской границы и образовало то, что я и обнаружил в день, когда мы переехали. Ничто не говорило о том, что попавшее в западную городскую петлю зелёное море, способно «одомашниться», примириться с тем, что здесь будут постоянно хозяйничать люди в количестве, невиданном этими деревьями никогда. И деревья, и все обитатели, кормящиеся с этих деревьев, стали активно и, по-своему, изобретательно защищаться!

Для начала, чтобы попасть под тень деревьев, нужно было преодолеть широченный овраг с протекавшим по его дну полноводным ручьём. Строители прокладывали свои коммуникации и вырыли такой «арык», что его впору было заносить в книгу чудес света! Много лет от него не могли избавиться. Наверное, первоначальный замысел проектировщиков не одобрили в высоких кабинетах, где и предложили раздухарившимся не в меру зодчим быть скромнее в своих желаниях. А чудо – ров остался... Стал местной природной достопримечательностью за неимением архитектурных «маяков».

Второй преградой, защищавшей лес, была круглогодичная непролазная рыжая грязь, широченной полосой отделявшей мир людей от природы. Тоже, в своём роде, явление

выдающееся... Ну, и третьей степенью защиты был сам лес, который встречал всех своих немногочисленных посетителей, рискнувших прорваться через эшелонированную оборону и десятой дорогой добравшихся к вожаденной зелени и не пуганым ёжикам, такой первозданной красотой, что даже присесть нельзя было ни на одном пяточке. И совсем не от изумления, а от отсутствия этих пяточков. Какой уж тут может быть пикник с шашлыком на лоне природы! Такой непролазный и неухоженный по человеческим меркам был наш лес в первые свои годы в статусе «москвича». Недолго оставалось ему радоваться привычной дикости...

Несколько лет подобный статус-кво сохранялся. Человек постепенно обживал свою территорию, где рос и ширился жилой массив со всей своей инфраструктурой. А лес, в свою очередь, пытался адаптироваться к новому для себя состоянию пойманного в ловушку зверя. Всеми своими силами не желал он превращаться в какой-то непонятный лесопарк на правах медведя, помещённого в клетку зверинца на потеху постоянным посетителям, которые, к тому же, год от года всё множатся и множатся.

Прошло года три нашей жизни в этом районе и положение в расстановке сил «противоборствующих» сторон стало меняться. Человеческое упрямство брало верх, и лес постепенно сдался. Сначала полоса грязи «неожиданно» высохла, потом через овраг появились переходы... К лесу стало проще подойти и люди этим воспользовались, и очень скоро ста-

ло понятно, что природа потерпела сокрушительное поражение. И неприступный прежде лес незаметно для всех стал тем самым лесопарком, излюбленным местом отдыха всех обитателей округи. Кроме, конечно, своих исконных хозяев, которым теперь стало совсем не до отдыха... Здесь и раньше-то не было изобилия живности, а теперь и она затаилась по своим норам.

Конечно, сначала вторжение в природу было поверхностным и ограничилось тропинками и стихийными полянками ближе к окраине. Понятно, что, если человек принялся что-то обживать, то полумерами не ограничится. И в нашем случае произошло нечто похожее. Впрочем, люди быстро поняли, какое сокровище они потеряют, если продолжат наседать такими темпами и остановились буквально в одном шаге от катастрофы.

Проложили скромные асфальтовые дорожки и то не везде, убрали откровенные буреломы, даже оборудованные площадки под отдых с детьми тоже скромно организовали на границе двух сред, у выхода в город. Но сам дух полудикого леса остался! Как получился столь замечательный компромисс можно только догадываться и строить предположения разной степени правдоподобия. Не иначе, силы природы решили полюбовно договориться с людьми, а те, в свою очередь, не стали демонстрировать тупую упёртость и ограничились в своих амбициях. Получилось очень даже симпатично...

Нет кричащей «цивилизованности» в нашем лесу и это не может не радовать истинных ценителей спокойной и живой природы, которой и так меньше, чем нужно осталось в нашем городе. Хотя бы в нашем «медвежьем» углу сохранилось, то, что можно назвать природой, развивающейся по своим законам с самым минимальным вмешательством человека. Пожалуй, в этом случае есть повод выразить глубокое признание чиновникам, которые смогли пересилить себя и принять несвойственное для них решение, оградившее наше чудо от гарантированного уничтожения. Причём, как я уже говорил, борьба за этот лесной клин велась с глубоких брежневских времён, когда не было такой щепетильности в вопросах природопользования.

Воистину, кто-то очень большой и добрый всё это время стоял на страже и позволил нашему лесу дожить до наших дней в том состоянии, на которое реалисты и рассчитывать не могли. А вы говорите, что чудес на свете не бывает. Случаются и чудеса, если есть люди, которым не безразлично, то место, где они собираются жить сами и планируют оставить своих детей. И даже слухи один страшнее другого перестали мозолить уши. Может, и простой народ поверил, что нашему зелёному соседу ничего не угрожает?

С этим лесом я шёл рука об руку с первого класса. Всё моё взросление прошло на его глазах. Диплом свой студенческий я, конечно, тоже обмывал в его недрах. Теперь, вот, на работу он меня провожает... Я наблюдал за его привыканием

к нашему соседству, он с укоризной наблюдал за мной. Я гадил ему по мере возможностей, он ломал мне лыжи и подворачивал ноги. Я ему костёр не потушенный оставляю, он мне – клеща за шиворот. Мы с пацанами сюда берёзы «додать» по весне бежим, он нас в честь такого случая по пояс в свой ручей загонит... Только я старею, а ему хоть бы хны. Короче, жили мы душа в душу. Ну, почему – жили? Живём пока...

Глава 4. Ракушечники. Притирка

Как я не запыхался от своей многотрудной пробежки, от меня не ускользнула та примечательная картинка, которая называется первым впечатлением от личной встречи на расстоянии вытянутой руки. С одного взгляда, ещё только на подходе для рукопожатия, я понял, что ребята в моей бригаде собрались, как на подбор – только меня и не хватало для полного комплекта. В голове промелькнуло много разных мыслей, ассоциаций и образов, но все они сводились к элементарному выводу – мы однозначно сработаемся, причём, быстро и даже со смехом... Не знаю, достаточно ли этого для той серьёзной задачи, под которую нас собрали в фирме, но попытка будет явно нетривиальной... Посмотрим, насколько плодотворной.

Я не буду оценивать душевные переживания моих напарников, которые они испытали от лицезрения моего внешнего вида и состояния. Оставим нескромные и откровенно тупые юмористические комментарии, а также притворные соболезнования на их совести. Бог им судья... Лучше я расскажу о своих первых впечатлениях.

У родителей Николая было своё мнение, как назвать сына и я его не могу не уважать. Но вырос он в самого настоящего Юрия Никулина, причём, в образе Семёна Семёновича Горбункова из фильма «Бриллиантовая рука». И если быть

совсем точным, то, конкретно, в момент исполнения им песни о зайцах в кафе. Попадание – стопроцентное! Внешний вид, манера двигаться и говорить, жестикуляция – всё совпало. Даже добавить нечего – пересмотрите фильм, поймёте сами. Я, например, пока шёл от моста несколько раз мысленно «пересмотрел» картину. Сразу определил Николая «Горбункова» в категорию белых клоунов. И не просто так, с бухты-барахты! Был ещё и рыжий клоун! Его напарник не мог быть никем другим – только рыжим клоуном.

И не просто, рыжим – у него костёр пионерский полыхал на голове! Я даже и не знал, что с таким можно жить! У него не было выбора, кем становиться в жизни... Он, кстати, его звали Валера, мог стремиться куда угодно, претендовать на любые сферы применения своих талантов. Мог стать лётчиком, банкиром, физиком – ядерщиком,неважно, кем именно. Но он всегда и везде будет клоуном. Чёрт! От его шевелюры реально можно прикуривать! Ещё на мосту я видел парня в строительной каске ярко – сигнального цвета и неприятно удивился, что меня об этом не предупредили. Вроде, никаких особых строительных работ не предвиделось... Оказывается, это была не каска. Валера был долговяз, веснушчат, очкаст и лопоух. По возрасту чуть старше меня.

Есть такая группа людей, которые по своему типуажу категорически не вписываются в контекст развития событий или должностных обязанностей, в которых находятся. Ва-

лера, казалось, вообще никуда не мог подойти, он был настолько экзотичен и уникален, что единственное подходящее для него место в России – это Мавзолей на Красной площади (получилась бы интересная игра оттенков красного!), но тот давно занят. Куда податься человеку с экстраординарной внешностью? Конечно же, в фирму «Хоботок» ставить гаражи системы «Ракушка».

Вы будете смеяться, но они составили довольно-таки органичную пару с Николаем. И даже не в цирковом отношении, где многое в репризах построено на конфликте белого и рыжего клоунов. Они в одной бригаде работали с самого начала гаражного направления фирмы, то есть больше года и ни разу не поругались. Они успели поменять пять или шесть «третьих номеров», но сами трудились, душа в душу и не испытывали никакого дискомфорта. Как-то так удачно произошла настройка их взаимоотношений, что они уже и не представляли себе работу в разных бригадах. Бывают такие стечения обстоятельств, когда идеально сочетаются в едином целом совсем непохожие и противоречивые элементы. Произошёл чудесный симбиоз огня и льда, когда паровозный гудок, выделенным при этом взаимодействии паром, воспроизводит приятную на слух мелодию.

Можно только порадоваться за Валеру, годящегося в сыновья Николаю, что наткнулся по жизни на такого человека. Ну, и Николай тоже не остался в накладе – Валера умел и любил работать и руками, и головой. Одним словом, счаст-

ливое провидение... И теперь, к этому спаянному дуэту временно прикрепляюсь я... Получается, за год с небольшим я становлюсь седьмым по счёту их напарником. Меня это обстоятельство не особо сильно тревожило, но в порядке занимательной психологии я решил, что попробую определить, в чём истинная причина такой подозрительной текучки кадров. То ли сам производственный процесс зануден и непосильно тяжёл, то ли это такое тлетворное влияние на своих бригадников оказывают ядовитые флюиды парочки?

После первичной оценки внешнего вида моих бригадников и столь же первичных выводов об их вмняемости, нужно срочно составить, хотя бы, приблизительный, но работоспособный план по наведению мостика общения. Если визуальный контакт состоялся, и мы получили примерное представление друг о друге, то это совсем не значит, что и вербальное общение начнётся легко и непринуждённо. Тем более что мы уже сориентировались об одинаково непростом утреннем отрезке для каждой из знакомящихся сторон. Не знаю, также серьёзно обдумывали свои первые слова в мой адрес Николай с Виталиком, скорее всего, нет, но я лихорадочно мял листочек с заготовленным дома текстом, не в силах приступить к открытой декламации. Надо срочно придумать, что-то новенькое и убедительное, тем более что красавцы передо мной превзошли все мои самые смелые ожидания.

Никто ещё не произнёс ни одного слова, а я уже оказался

в непростой ситуации. Кроме того, что надо быть внимательным и осторожным, желательно знать, как в принципе работать в обстановке, которая до боли напоминает мне цирковой манеж. Можно сколько угодно посмеиваться и подтрунивать, но, если у тебя откровенно опускаются руки только от одного взгляда на напарников, встаёт закономерный вопрос. И-и-и-и-и???

Постоянно держать в голове стороннюю тему, «маскирующую» крамольный расхолаживающий смех? Тоже неправильно – можно настолько абстрагироваться от действительности, что не заметишь, как сам себя прикрутишь к этой «ракушке» и станешь каким-нибудь раком – отшельником. Проблема усугубляется ещё и моей собственной цирковой «травмой». Категорическая неприязнь к этому миру – точно не знаю почему, но аллергия стойкая. Сейчас же я оказался в самом эпицентре этой детской «травмы» – фактически в клоунском выступлении! Полнейшее впечатление, что тебя ввели в репризу по ходу представления без предупреждения, вроде, случайного зрителя из зала. Тебя вытаскивают на самую середину с целью, которую формально озвучили, но скрытый подтекст не растолковали. Ты стоишь, как дурак, глупо улыбаешься и не очень понимаешь, куда деть руки и ноги. И – на несколько месяцев! В общую картину не вписывается непонятное и однозначно отрицательное отношение артистов к своим зрителям. Вот и дядю с собачкой дружными пинками прогнали... Какой-то нонсенс получает-

ся...

Ну, не могу я без смеха смотреть на этот дуэт! Не ржать слишком откровенно, конечно, попробовать можно, но сидящая в мозгу «заноза» рано или поздно даст о себе знать... Будет неловко... В страшном сне могло только присниться, что я потратил столько сил и нервов, вот, штаны с рубашкой порвал, морду поцарапал, ногу расшиб и всё ради чего? Чтобы войти в состав непрезентабельного шапито на гастрольных выступлениях!? Ну, да, клоуны у них шикарные – ничего не возразишь! Опять, я о клоунах! Какая-то нехорошая навязчивая идея! Надо от неё срочно избавляться! Но, какими силами и средствами? Блин, снова посмотрел... Глаза что ли выколоть!? И вся эта душераздирающая внутренняя борьба идёт без слов! Они ещё со мной не обмолвились ни одним членораздельным словом... Ёлки – палки! Опять произнёс «неосторожное» слово и моментально «привязал» к своим напарникам! В результате – нельзя не смеяться...

Кстати, если Валере нацепить красный нос и всучить в руки гармошку или гусли, а Николаю выдать фрак и цилиндр, то прямо, сейчас, без ненужной проволоочки и чтобы они не успели изгваздаться в «ракушечной» пыли, целенаправленно везти в Останкино на запись очередного «Голубого огонька» или «Кривого зеркала». Вот, непосредственно с этой точки нашего стояния у МКАД без дополнительного гримирования, вызвать вертолёт и срочно отправить на соответствующую их истинному призванию работу. Срочно-

но-о! Стоп, стоп, стоп... Надо собраться... Что за детский сад, в самом деле! Ну, нельзя относиться к своим будущим напарникам столь буквально и откровенно пренебрежительно... У каждого есть свои особенности и «тараканы»... Тараканы с особенностями... Ха – ха- ха!!!

Интересно, я вслух рассмеялся или успел «отключить» звук? Судя по неизменным лицам своих визави, мне удалось сдержаться. Настоятельно, просто железобетонно, нужно собраться! И, однозначно, перестать, неконтролируемо улыбаться! Я уже давно вышел из леса и нахожусь в обществе порядочных людей! Это была непродуманная мысль... Спонтанный и громкий слюняво – сопливый прыск мне чудом удалось обыграть с помощью приступа «неожиданного» кашля. Титаническим усилием воли, согнувшись пополам, я громко и надрывисто кашлял, стараясь перекрыть хохот. До слёз...

Теперь, что? После каждой мысли о коллегах нужно «кашлять»? Если я не в состоянии полностью отключить своё сознание, надо придумать область, куда можно её переключить! Буду сосредоточенно думать о будущих окнах, куда я очень скоро уйду подальше от этих вызывающе смехотворных рож. Кроме того, скорее всего, у меня сейчас момент истерики и он должен сам собой завершиться, немножко нужно перетерпеть. Попробую для начала слегка расфокусироваться и расслабиться... всё будет хорошо.

– Привет, Сергей... Познакомься с Валерой – наш мон-

тажник, хороший парень, – приветствовал меня уставшим голосом Николай.

– Здравствуйте! Извините, что я в таком виде... – ответил я после некоторой заминки. Надо было утереть обильные сопли и слёзы после продолжительного «кашля». Дыхание тоже требовало восстановления...

– Ну, что... Помолясь, начнём, пожалуй... Времени целое море и так ушло в никуда... – наш бригадир явно не собирался устраивать со мной разбор полётов. Так, собственно, и вышло, гипотетический разнос прошёл стороной, и мои утренние страхи сами собой рассосались. Отличный психологический ход получился...

– Какая моя задача? – деловым тоном я попытался придать своему постистеричному состоянию лёгкий налёт серьёзности.

– Бери ящик с ключами. Переодеваться тебе, как я погляжу не нужно, шагай за мной, – Валере, видно, передано непосредственное шефство надо мной. Мне без разницы, до антракта выходить или после... Цирк-то один.

– Давайте, принимайтесь за направляющие. Я займусь механизмом, – Николай, чувствуется, отдал последние силы на борьбу с собачником и стремился некоторое время побыть в одиночестве.

– Работа, в принципе, не сложная, но требует определённых навыков. Быстро сориентируешься, – подбодрил меня Валера, наблюдая за тем, как я с опаской разглядываю желе-

зяки, наваленные на прямоугольнике из щебёнки.

— Первый раз в жизни вижу «ракушку» в разобранном состоянии. Даже не верится, что из этого мусора можно соорудить что-то полезное, — я вопросительно посмотрел на своего рыжего босса.

— Да-а-а... Нам присылают разные комплектующие, иногда, откровенное говно. Иногда и «болгаркой» фигачим, и кувалдой ровняем... Важно, чтобы прислали полный набор, а скомпоновать мы скомпонуем. Из каких только ситуаций не выбирались... — Валера присвистнул и махнул рукой. И у Валеры силы остались только на созидательный труд.

— Показывай, с чего мне начать, чтобы не сильно навредить.

И мы приступили к переборке железа. Во время этого увлекательного занятия мне удалось выяснить несколько принципиально важных для себя вещей. Самой большой хорошей новостью было то, что на этом самом месте у нас будет ещё десять установок! Ближайшие полторы недели мне не надо будет думать о покатушках на метро или автобусах в какое-нибудь Бирюлёво. Пеший маршрут сегодня я выучил наизуток — за сорок минут спортивным шагом доберусь. Очень хорошо, а там, глядишь, и ещё какие заказики поблизости прорежутся. К сожалению, эти десять заказов нельзя растянуть на два месяца — кровь из носа, но на один заказ положен один день. Ну, ладно... У ребят была своя машина, и они оба жили, как раз, в районе Капотни. Как возможные

попутчики они отпадали со свистом. Печально... Так, что надо будет поаккуратней шутить насчёт Бирюлёва. Желания имеют свойство сбываться...

Как удалось выяснить, конфликт с местным активистом – экологом возник не на пустом месте. И не с нами. Разбирался он с конкретным владельцем машино-места по вопросу, который нас не касался ни каким боком. Спор был давний, а мы, то есть Николай с Валерой просто попали под раздачу, как нечаянные реализаторы мечты одной из конфликтующих сторон. Сама «сторона» физически на месте конфликта присутствовать не могла, поэтому весь свой праведный горячий гнев был обращён на монтажников. То есть активист таким хлопотным образом передал «привет» своему врагу. Наверное, надеялся задержать или совсем сорвать монтаж. Дурачок склочный... Монтаж не сорвал, но нервы потрепал порядочно.

Водитель Семён в конфликте напрямую не участвовал, морально и физически не пострадал. Отсутствовал по уважительной причине – был отправлен в магазин за пивом. Ребята смекнули, что закончат сборку поздно и, чтобы не тратить время в ночи, отправили гонца заранее. Так я узнал, что в нашей бригаде сформировался пивной триумвират. А ребята не такие уж смешные лопухи, как мне вначале показалось – догадались заказать пару бутылочек и на мою долю. Это было очень любезно с их стороны. А у меня, оказывается, сохранилось немного денег – не все оставил в том па-

мятном овраге! Не люблю быть должным... После работы отлично пойдёт... Мо-лод-цы! Вернувшись из магазина, он без лишних слов запрыгнул в кабинку и с хорошей пробуксовкой присоединился к желающим потолкаться в пробке на МКАД. Конечно, перед отъездом ещё раз уточнил время завтрашней доставки. Теперь он всю декаду будет крутиться между заводом и этой химкинской точкой.

Как мы не напрягались, но закончить монтаж удалось только с наступлением темноты. Погода не подвела, и весь день стояла приятная прохлада с периодическими тепловыми вспышками. Замечательно, что утренний дождь закончился вместе с началом нашей работы. Лишних деталей не осталось, механизм работал исправно, пиво спокойно весь день пролежало в невысыхающей луже и сохранило приятную прохладу. Мне понравилось крутить гайки и состыковывать панели. Напарники не досаждали своими инструкциями и молча, делали своё дело, лишь изредка контролировали мои телодвижения.

К вопросу о внешних данных я потерял свой нездоровый интерес сразу же и больше к нему не возвращался. Ну, неестественно рыжий, ну, Юрий Никулин... У каждого своя судьба... Почему, собственно, меня должна волновать внешность напарников, если их самих она не напрягает? На качестве работы это обстоятельство не складывается... А собственную впечатлительность и излишнюю эмоциональность следует свернуть в трубочку и засунуть в известное не толь-

ко проктологам место. Что ни говори, а работать в дружном и мастеровитом коллективе – только в радость, душа отдыхает, а, если ещё и болтунов избыточных нет, то и мозги тоже не перенапрягаются. Два месяца я спокойно проведу на этих «ракушках», невзирая на возможные издержки. Как сомнительно было утром, что день сложится так великолепно!? А теперь, я иду домой спокойно, расслабленно... Пью вкусное, прохладное пиво и прекрасно знаю, что мне его равномерно хватит на всю дорогу. Очень хорошо, спокойно...

Пока иду, имеется прекрасная возможность подвести основные итоги своего первого рабочего дня. Никто не мешает досконально проанализировать своё поведение, а пиво только поможет окинуть всё незамутнённым взглядом. Нужно выявить совершённые ошибки... Прикинуть ориентировочный план действий на завтра, до которого, кстати, осталось совсем немного времени. Если подытожить вкратце, то следует признать, что день прошёл неровно, но, в конце концов, выровнялся и его можно смело заносить в свой актив...

Нащупал в кармане потёртый листок, так и не пригодившейся «прокламации – памятки». Перечитал её под последним фонарём перед входом в лес. Да-а-а... Помнится, потратил кучу времени на эту ерунду... Ни один из пунктов не пригодился... И «вступительная речь» обошлась без заготовок, и во время работы Валера сам всё рассказал. Вот, разве, что сейчас под пиво в жёлтом свете можно почитать, усмехнуться и равнодушно выбросить... Кстати, и читать-то

особо нечего – одни обрывки фраз, понятные, только, при написании этой «рыбы». Ну, её на фиг! День прошёл, скоро наступит следующий. Надо думать о будущем, которое приблизительно известно.

Нет, ребята мне определённо нравятся, к цирковой манере «выступления» можно привыкнуть, а привыкнув, понять, что только так и можно работать. Нельзя влезать в рабочий процесс и наводить свои порядки в коллективе, который успешно функционирует уже второй год. Уверен на сто процентов, что все кадровая лихорадка связана не со склочностью характеров костяка в лице Николая с Валерой, а неумеренными аппетитами и запросами новичков. Мне, например, тоже многое не понравилось и показалось странным в первые часы, но к концу дня многое встало на свои места. Хорошо, что держать язык за зубами я умел всегда и не наговорил лишней дури под впечатлением от урагана новизны. Достаточно было перетерпеть недолго и всё стало понятным. Единственное... Ну, в этом случае нужно суметь сыграть! Колоритный внешний вид бригадников вместе и по отдельности может «расколоть» любого и я прошёлся совсем недалеко от этой коварной мины под наши дальнейшие взаимоотношения. Пронесло...

Что мне понравилось, так – это простецкое общение и отношение к тебе, как к равному коллеге в будущем, а пока пребывающему в уважаемом ранге стажёра. Никто из себя не строит невесть кого, все прекрасно понимают, что коллек-

тивная работа потому и называется коллективной, что все участники должны работать вместе и дружно, без затаённого недопонимания. Такие элементарные понятия очень часто забываются, но мои напарники их всегда держали в нагрудных карманах своих спецовок, активно применяли в реальной работе. Зачем нужно выпячивать на передний план совершенно непрактичные личные амбиции, если можно больше заработать денег спокойным трудом в благожелательной атмосфере без накала и одёргиваний по пустякам?

Лес я миновал без приключений, пиво своё допил... Ещё минут двадцать шагать по замечательному району в полнейшей тишине. Руки и ноги отваливаются и не сгибаются, но на душе радостно. Наверное, такие минуты называют счастьем. И поработал на славу в приятной компании с полным пониманием её смысла, и домой иду с удовольствием. Хорошо... Жалко только, что таких дней по жизни меньшинство.

Глава 5. Ракушечники. Будни

Первые полторы недели работы на «ракушках» пролетели для меня, не скажу, что незаметно, но на едином дыхании. Никогда до этого я не вписывался в коллектив столь органично и без ломки каких-то своих внутренних правил. Николай с Валерой приняли меня таким, какой я был и не настаивали на своих требованиях, если я мог их без ущерба для качества работы заменить своими собственными решениями. Очень удобно, когда отсутствует менторский тон там, где он не нужен. В конце концов, мы не автоматы собирали, где важна последовательность действий!

Какими бы циркачами мы не были, но уложились строго в требуемые сроки, что позволило руководству в лице Ивана Фёдоровича вынести нам поощрение. Как дети мы радовались дополнительному оплачиваемому выходному! Хорошо, что он не присутствовал на монтаже и не видел все наши безобразия, которые самым странным образом выворачивались наизнанку, и получалась нормальная картинка. Все одиннадцать скошенных коробочек выстроились в ряд перед бетонным забором. Можно с полной уверенностью сказать, что этот момент обзора всей нашей работы, по-настоящему ударного труда, стал торжественным апофеозом гордости за самого себя! И я приложил частичку своих усилий, чтобы эта линейка уродцев заняла своё место в полосе от-

чуждения МКАД!

Не скажу, что было какое-то торжественное построение, нет, всё происходило буднично. По мере сборки и введения в эксплуатацию очередной «ракушки», её заселял владелец, а мы без перерыва переходили к следующему гаражу. Можно сказать, что мы возвели своими силами целый гаражный комплекс! Одиннадцать попыток подряд – и все удачные! Ни одной претензии мы не получили. Напротив, счастливые владельцы охотно проставлялись и мы по вечерам уже не бежали за пивом. В наглую брали взятку магарычом!

Пока я мерил шагами наш мини-комплекс, мне вспомнился подобный производственный марафон на уроках труда, когда мы под руководством нашего незабвенного трудовика оформляли раздевалку для всей школы. Несколько месяцев мы разрезали ножовками алюминиевые фигурные цилиндры, как докторскую колбасу. Напильниками обрабатывали края от заусенцев и составляли из полученных «пазлов» узорчатые решётки, которые потом и вставлялись переднишами в общем коридоре у входа, образуя уютные комнатки для переодевания.

Как мы только не изгалялись своими кривыми ручонками, как только не уродовали заготовки! А получилось очень мило, и нас даже директор школы поблагодарила. Наша учебная параллель, принимавшая участие в этом проекте до конца учёбы гордилась своим трудовым «подвигом». Примерно с такими же переживаниями и эмоциональным накалом

я и сейчас хожу вдоль «ракушек», сравниваю, вспоминаю. Очень похожие ощущения – хорошо выполненная работа и заслуженный душевный комфорт. Приятно...

– Высокохудожественно! – я не смог не выразить своего восхищения от увиденной суровой красоты нашего «гаражного комплекса» в законченном состоянии.

– Неплохо, неплохо все поработали и даже прямая линия ряда нигде не нарушена! Молодцы! – Николай даже пустил слезу, которую проворно вытер рукавом.

– Да, ладно, Николай Петрович! Растрогался, словно, в первый раз! – Валера положил руку на плечо бригадиру, а сам устало улыбнулся.

– Никогда мы такой объём не поднимали... – Николай собрался и вернул свой прежний облик Семён Семёныча.

– Как вы считаете, сколько они простоят? Директор говорил о «наездах» правительства Москвы на эти гаражи... – решил я немного спустить на землю размахившуюся команду.

– Это – Химки! Я уверен, что они простоят столько, сколько нужно! Если, конечно, местные обитатели окончательно не переключатся с привычных кустов на наши пеналы, – твёрдо высказал общее мнение наш бригадир.

– А по мне – лишь бы деньги нормальные заплатили. И, пускай, с этими гаражами будет, что будет! – Валера был человеком молодым и о гипотетическом своём наследии явно ещё не задумывался.

– Пожалуй, я бы не возражал, если они простоят подольше... Всё-таки красиво у нас получилось. Как мы ни старались облажаться... – мне было приятно смотреть на реальный результат качественно сделанной работы.

– Можно и обмыть «обновку»! Завтра нам дали выходной! – Николай с нескрываемым удовлетворением в голосе подвёл логический итог нашему самолюбованию.

Но совместно «гулять» у нас не получилось бы в любом случае. Ребятам ехать на другой конец Москвы, а Николай за рулём. Так, что праздновать они будут вдвоём, по-соседски. Перед уходом договорились созвониться. Бригадир обещал дать новый адрес завтра утром. Взял я свои два «традиционных» пива и пошёл знакомой дорогой в лес. Наверное, больше не придётся воспользоваться этим маршрутом. Жалко... Куда теперь кататься?

Странные всё-таки эти ребята, мои напарники... Мне всегда было интересно узнать, какими судьбами люди оказываются в том или ином месте. Какие пути – дорожки привели столь непохожих людей в фирму «Хоботок» и, какие силы до сих пор удерживают их здесь. Сами они уходить не собираются, значит, нравится, наверное... Надо будет обязательно порасспросить Николая с Валерой, может быть, разговаряются...

На данный момент, для меня принципиально важным было то, что текущая работа мне нравится и имеется желание продолжать её какое-то время. А потом, переметнуть-

ся на окна... Буду считать «ракушки» своим боевым крещением в конторе. Кстати, почему мне не приходило в голову спросить того же Николая, что он думает о втором направлении «Хоботка»? Неужели, он не знает, что гаражи скоро накроются медным тазом? Что он собирается предпринять? И почему, такой работающий, ответственный и аккуратный мастер, как Николай занимается столь грязным и хлопотным делом? Дождь ли, снег ли – ты, вне зависимости от погодных условий, обязан колупаться с металлом и кататься по самым Богом забытым районам города. Вступать в частые и выматывающие схватки с неадекватными персонажами и терпеть всяческие лишения, которые обязательно проявятся на работе при непосредственном контакте с населением. А, ведь, Николай Петрович уже не так, чтобы молод. Это я – всё Николай, Николай, а у него уже пенсия маячит на горизонте! Неужели, такое призвание у человека, что он не готов поменять установку «ракушек» на производство пластиковых окон в тёплом помещении? График работы, опять же, будет определённым и конкретным, с обеденным перерывом, например...

И Валера... Парень с запоминающейся внешностью... Он для меня так и остался одной сплошной загадкой, к разрешению которой, при всём нашем тесном с ним контакте за эти полторы недели, я ни на миллиметр не приблизился. Я даже фамилии его не знаю! Пройдут два месяца... Что о нём можно будет вспомнить? Только цвет волос и предрасполо-

женность к непрофессиональной клоунаде... Он явно заслуживает большего.

Обязательно надо с ними обоими поговорить! Может быть, узнаю у ребят такое, что и сам не буду спешить на эти пресловутые окна. На гаражах, хотя бы платят по понятной схеме, а, что будет в цеху ещё совсем непонятно... Как я понял, в конторе народ периодически переходил с одного направления на другое и особой переквалификации для этого не требовалось. И профессиональной ревности между подразделениями я не заметил.

Как-то сразу и полностью я погрузился в эти глупые «ракушки» и голову поднять не успел. Надо бы, поднять, оглядеться по сторонам... Время пройдёт незаметно, и снова окажешься в растерянности перед новыми обязанностями. Есть у меня такое свойство, не очень практичное, с трудом я переключаюсь на новое. Надо, надо начинать стелить соломку. Вот, на следующем монтаже и приступлю... Постепенно надо включаться в неизбежную закулисную игру с интригами, подводными течениями и прочими тонкостями, которые обязательно обозначатся при переходе в большой коллектив с разветвлённой системой отношений. Это нас, тут, на отшибе трое «гавриков», которые находятся в «автономном плавании». С единственной ниточкой, которая связывает с «большой землёй», в лице водителя, привозящего «ракушку» с завода. А «на окнах» все будут рядом, каждый день будем толкаться в коридорах. Здороваться, осведомляться

об успехах на работе и дома, тушить окурки в одной пепельнице... Как вся эта ежедневная рутина перерастает в столь захватывающий сюжет с подсиживаниями и сплетнями, сотканными из воздуха и досужих умозаключений?

С Иваном Фёдоровичем мы о конкретных вопросах не говорили. Так, в общем... А я и не настаивал. Надо было перевести разговор, задать наводящие и конкретные вопросы. Ээх-х-х... Когда теперь поговорим... Телефон, конечно, он оставил. Предлагал звонить в любое время, если возникнут сложности. Но, это ему легко говорить... Одно дело, когда директор разрешает звонить и совсем другой выходит расклад, когда новый сотрудник наберётся наглости и реально соберётся перезвонить. Сразу неловкость в теле образуется, коленки дрожать начинают и от телефона, как от огня руки сами прячутся в карманы.

Пока я размышлял над всеми этими своими задачами на будущее, лес закончился и я вышел на поляну. Кстати, и пиво закончилось тоже... Уже стемнело, и погода позволяла немного побродить по району и окончательно собраться с мыслями. Деньги у меня какие-то были, и я мог себе позволить прикупить парочку бутылочек, чтобы соображалось чётче... Решил сделать кружок по тихой улочке, пару часиков я могу себе позволить. Завтра выходной, главное – не переборщить с пивом... А, то я себя знаю, где пара бутылочек (в сумме получается уже четыре), там ещё пара, ну, и больше. С завершающей водочной «полировкой». Много раз

проходили этот вариант. Впрочем, почему бы и нет... Имеет право рабочий человек спокойно провести своё свободное время так, как считает правильным! При условии, что он не нарушает общественный порядок. Я обязуюсь усиленно работать в этом направлении! Вот, прикончу этот пузырьёк и приступлю к «работе» непосредственно и беззаветно...

Для пущей уверенности в своём искреннем желании не нарушать общественный порядок в ближайшем магазине купил двухлитровую баклажку крепкого пива. Теперь надо найти укромную скамейку в тихом дворике и угнестись на часок. Райончик был мне приблизительно знаком, до дома недалеко. Погода, опять же, располагает к медитации. Запоздалые прохожие тоже никуда не спешили и спокойно прогуливались. Отличное настроение!

Чем прекрасен спальный район на окраине Москвы в такие часы? А наш район всегда славился своим спокойствием и возможностью легко найти уединённый уголок. Совсем не московское умиротворение... С одной стороны, все блага цивилизации под рукой, а с другой – можно найти маршрут, по которому можно прогуливаться в полном одиночестве или, наоборот, с девушкой. Ни о чём другом, кроме своих раздумий или разговоров, беспокоиться не надо. Кроме того, в двух шагах имеется прекрасный лесопарк...

Но девушки рядом со мной не оказалось, и программа ближайших действий сложилась сама собой и во все глаза смотрела в направлении спокойного поглощения вполне

комфортного объёма пива. Возможно, следовало бы не настаивать на крепком сорте, но приподнятое настроение не сильно сопротивлялось, и я вынужден был пойти на поводу... Не будем забывать, что я наметил себе план размышлений, которые явно не поддались бы логическому осмыслению и утряски в извилинах без такого допинга. Накрутил у себя в голове такие кренделя, что уже и сам испугался. Только с пивом было под силу в них разобраться, разогнуть до прямолинейности французских багетов. Пока помню – категорически исключить любые малейшие поползновения в сторону «полировки»! Категорически! Во что бы то ни стало нужно найти скамейку! Ходить по дорожкам можно бесконечно долго и ничего путного не получится, только развежёт быстрее. Это не входило в мои планы... Надо, надо приземлиться на лавочку.

Как много, однако, этих «ракушек» понатыкано по углам! Никогда не обращал на них внимания, а теперь со знанием дела хожу и оцениваю качество установки, внешний вид, степень абсурдности расположения в пешеходной зоне... А вот, и пиво подоспело! Всё совпало, как нельзя лучше! Общественный туалет прямо передо мной! Есть полезное применение для этих железных коробочек! И как я мог усомниться в бестолковости своей теперешней работы? Мы реально приносим людям пользу, нагромождая по городу эти конструкции! И не только авто-владельцам, но и просто гражданам, попавшим в затруднительную ситуацию, вроде меня.

Быстренько зашёл за «ракушку», сделал дело – и вся не долга... И сам успокоился, и ту же общественную нравственность не испугал. Я моментально и во всех красках представил дальнейшую судьбу нашей чудо – стоянки у МКАД. Ну, судьба у неё такая... Что тут можно сказать?

Немного в стороне от широкого тротуара, в глубине аккуратного дворика я заприметил милую детскую площадку с изумительной лавочкой – мечту дворового алкоголика – дебошира. Как это обычно и происходит, располагался я на ней с вполне мирными и благодушными мыслями. Немного пересидеть, перевести дух и, пожалуй, двигать обратно. Ну, и пиво допить тоже нужно было, и покурить, опять же... Давно стоит ночь, никого рядом нет, я в принципе никому не мог помешать. Но есть в наших дворах люди, которые бдят постоянно! Не по делу бдят, а – постоянно... Не зная ни отдыха, ни покоя, блин!

Минут сорок я медитировал на лавочке, передумал множество вариантов своего возможного поведения на производстве. Самым проблематичным для меня представлялся аспект полного непонимания, как вращаться в рабочем коллективе. Я привык, что кругом либо школьники со студентами в городе, либо колхозники в деревне. Другого общества для меня не существовало. Николая с Валерой я относил, скорее, к представителям творческой интеллигенции, волею судеб брошенным на гаражи. Ну, не могу я избавиться от образов «Юрия Никулина» и «Петрушки». Давно пора, но ни-

как не получается. Как только их вижу – час нужен, чтобы вернуть разыгравшееся воображение в реальность...

– Добрый вечер, молодой человек! – детский голосок неожиданно прервал мои блуждания по закоулкам разума.

– Добрый... я кому-то помешал? – машинально ответил я в сторону раздавшихся звуков.

Двор, в котором я так безмятежно расположился, освещался слабо и три фигуры, выплывшие к лавочке из сумрака откуда-то сбоку, идентифицировались мною неуверенно. Я немножко размяк от продолжительного сидения и беспрерывного прикладывания к баклажке, но моментально переключился на анализ своего положения в сложившейся ситуации. Всю свою стеклянную тару я благополучно оставлял в попадавшихся по пути урнам, и сделать «розочку» мне было не из чего. Возможно, хорошо, что такой вариант исключался, но развитие событий мог быть разным и нужно предусмотреть все варианты. Как же я потом благодарил судьбу, свою аккуратность и несклонность к сдаче стеклотары, что был лишён возможности протестировать самый неблагоприятный! Наломал бы дров на пустом месте и все мои мысленные заготовки о «плавном вливании в рабочий коллектив» оказались бы преждевременными.

– Мы – добровольная дружина нашего района. Следим за общественным порядком. Назовите улицу, на которой находитесь? – оголец не унимался и явно чего-то от меня хотел, но своим вопросом поставил меня в такой тупик, что я

только раскрыл рот от удивления. Не ожидал я столь вычурной просьбы...

— А-а-а... — пока я тянул этот звук, несколько секунд с интересом разглядывал «дружинников» — самозванцев.

Это были самые обыкновенные ребята, младше меня, возможно, ещё школьники, в которых взыграла гражданская ответственность и они решили самостоятельно организовать в такую вот дружину и дозором обходить свой двор, дабы выявлять правонарушителей и просто сомнительных личностей, вроде меня. Дело полезное, благородное и заслуживает всяческого содействия. Но об этом я узнал несколько позже, а пока пытался наладить хотя бы зрительный контакт со стоящими в полумраке пришельцами.

Они стояли сбоку, и для беседы мне нужно было развернуться в пол-оборота и принять позу одухотворённого литератора, обдумывающего на природе новый роман. Правую руку я положил на спинку лавочки, одну ногу закинул на другую, свои прореженные кудри творческим взмахом откинул на макушку и подбородок запрокинул вверх по направлению к «благодарным почитателям моего таланта». Без твёрдой уверенности, что он не вызовет желание испытать его на прочность. Почувствовал, что тот самый кураж, который появляется в такие минуты, постепенно начал захватывать и меня. Я просто-таки напрашивался, чтобы мой «одухотворённый» подбородок привлёк к себе их внимание. Зачем? Пьяная загадка...

И только тут я понял, что мои рабочие штаны и кое-где прохудившаяся рубашонка, ботинки рваные немного диссонировали с образом, который я для себя нарисовал. Чёрт! Я же самый настоящий бомж! Да ещё и пьяный! Ай-яй-яй... Всю дорогу на работу иду лесом, никто меня не видит, о внешности мало думаешь... Вышел в люди и справедливо оказался заметным до неприличия. Даже почти ночью! Как-то надо выходить из положения...

– Вы нарушаете общественный порядок! Покиньте наш двор! – юноша продолжал наседавать и ждал моей ответной реакции.

– Ради всех святых! Дайте мне секундочку сообразить... – слова разбегались в сторону, словно, застигнутые врасплох крысы.

– Поступил сигнал от жильцов... Неизвестный проник на территорию двора, и распивает алкогольные напитки, – мой обвинитель чеканил каждое слово, будто зачитывал обвинительное заключение.

– Какой-то дурацкий разговор... Я, что – песни пою слишком громко или в темноте оскорбляю граждан своим внешним видом? Ребята! Как я погляжу, вам не так уж много лет, а словарный запас у вас, как у партийных функционеров на глубокой пенсии.

– Мы – народная дружина и говорим так, как считаем нужным! – пламенеющий юноша был кругом прав, и возразить ему было можно только универсальной фразой «Сам

дурак!», которую я не произнёс. Зря...

Эти ребята мне определённо нравились и мы, безусловно, договорились бы полюбовно. Но мне, наконец, пришла в голову та первоначальная ассоциация, которую они вызвали своим появлением. Зачем я решил озвучить её своим разлаженным речевым аппаратом!? Как там, в закромах народной мудрости! Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке? Нет! Мне обязательно нужно было во всеуслышание сравнить их с хунвейбинами! Конечно же, я надеялся на шуточное восприятие и дружеское реагирование...

Язык меня подвёл, и я довольно долго воспроизводил это коварное слово... Все возможные и невозможные звуки я произнёс отчётливо и даже выделил их интонационно. Получилось самое настоящее оскорбление в грубейшей форме. И я отлично понимаю причину агрессивного поведения этих молодых людей, которые были просто обязаны отреагировать на мой совершенно неожиданный для обеих сторон словесный выпад. Наглый и циничный...

Как таковой, драки не получилось. Слегка потолкались у лавочки, я несколько раз взмахнул пустой пивной баклажкой. Смешно получилось – со всей дури дубасить своего противника пластиковой бутылкой, заполненной воздухом. Я устал быстрее от всех этих взмахов, чем мой оппонент сообразил, что я пытаюсь оскорбить его действием. Кровопролития никто не планировал – оно и не состоялось. Я был выведен за границы этого двора вполне корректно.

Для проформы немного возмутился произволом, царящем в этом Богом забытом хлеву, проклял негодяев и доносчиков – обитателей этого дома и побрёл восвояси. Мои стенания были несправедливы. И ничтожны по своей сути, но выплеснуть свой негатив я посчитал необходимым. И выплеснул, словно, ведро помоев разлил по асфальту... Я шёл домой, слегка взбодрённый столь энергичной разминкой на ночь, глядя, и ещё раз поблагодарил провидение за то, что оно не заставило меня делать выбор «оружия». Клоуновское размахивание баклажкой, без сомнения, лучший из вариантов... Дома обнаружил только один синяк на ноге от соприкосновения с лавкой. Сколько же всякого мерзкого вылезает из человека в подобные минуты!

Ёлки – палки! Какие-то мелкие накладки сплелись в такую некрасивую сцену. Пьянству – бой! Вот, самый первый шаг по обустройству на новом рабочем месте и определён экспериментальным путём! Хочешь контролировать своё поведение в полной мере – умей пить! Не умеешь – не пей совсем!

Надо будет завести блокнотик, куда записывать все умные мысли, которые взбредут мне в голову. Первый пункт, без сомнения, уже зарезервирован под эту мудрость, которая пригодится в любой ситуации. А вторым пунктом пойдёт примечание к первому – если нарушил первый пункт, всегда имей на утро в холодильнике минеральную воду! Сам себе скажешь спасибо...

Глава 6. Ракушечники. Поговорили

Николай позвонил, как и обещал, на следующее утро... Есть в жизни моменты, когда обязательность своему слову может быть неприятна. Надо уточнить. Понятное дело, что верность своему слову – качество замечательное, ценное и желаемое всем. Это аксиома, написанная золотыми буквами, которая должна висеть в рамочке на самом видном месте, в доме каждого уважающего себя человека, если он дополнительно к этому хочет, чтобы его уважали ещё и все остальные. Всегда уважал людей, которые держат своё слово во, чтобы то ни стало. В лепёшку разобьются, но выполнят обещание. Напротив, любой пустомеля, разбрасывающий обещания на ветер, для меня – пустое место, не стоящее моего внимания. Все мои друзья об этом знают.

Но есть в жизни каждого потребителя спиртного моменты, когда принудительная утренняя побудка, случившаяся за час до предполагаемого пробуждения собственными силами, вызывает к её инициатору резко недоброжелательные чувства. Не надо было вчера вечером покупать крепкое пиво... ох, не надо было...

– Привет! – Николай, судя по голосу, был свеж, бодр и деятелен.

– Здорово... – меня же с Южной Кореей сравнить было совершенно невозможно.

– Как дела? Завтра – на работу, – бригадир был явно в хорошем настроении.

– Угу... – в свою очередь, у меня в башке гудело и свистело с причудливыми переливами. Настроение было примерно такое же – причудливое...

– Ты в порядке? Наверное, со связью проблемы?

– Связь в порядке... Какой адрес? – очень хотелось завершить разговор и попить минералочки, которую я всё-таки догадался вчера купить. Теперь она меня дожидалась в холодильнике. А уж, как я её дожидался, просто стремился к ней всеми фибрами моей утомлённой души...

– Новое Ебrrrrr... Знаешь, где? – я не сразу сообразил, где проблемы – телефон затрещал или в моей голове шум.

– Новое Е... Как!? Не понял... – решил я уточнить название населённого пункта. Слишком уж витиеватой показалась мне моя же догадка.

– Ты правильно всё расслышал. Есть такой район на севере.

– И туда можно добраться только на оленях? Боюсь, у меня никакой строганины не хватит, оплатить сей вояж... – постепенно я начал приходить в себя и начал прикидывать завтрашний маршрут.

– Кстати, объект находится рядом с метро. Три минуты ходьбы.

Пока Николай чем-то шуршал в трубке, я лихорадочно рыскал по схеме метрополитена в поисках нужной станции.

С трудом её отыскал на уже устаревшей схеме среди множества других, готовящихся к сдаче в эксплуатацию.

– Много работы, снова комплекс городить будем? Туда только на метро полтора часа переть, обратно столько же... Не хотелось бы, оттуда пешком идти... В это Новое Е... только на метро можно попасть или с парашютом приземлиться... Кстати, метро-то достроили?

– Один гараж. На метро успеешь... Специально для тебя метростроевцы напряглись и уложились в срок. Начало, как обычно, не опаздывай... Привыкай, у нас работа не для лежебок и неврастеников! – Николай ни на секунду не давал усомниться в своей горячей преданности делу.

– Доберусь вовремя. Привет, – всё моё сознание вместе с моими помыслами были на кухне и топтались возле холодильника, не в силах самостоятельно открыть его дверь. Руки же, блин, держат трубку телефона и схему метро совсем в другой комнате!

– Подожди! Сразу запиши весь свой график на ближайшую неделю. Расслабляться будет некогда! Денег подыдем! У-у-у! Закачаешься... – я начал подозревать, что Николай прочухал непонятным образом моё состояние и специально издевается всевозможными устными тестами, которые можно организовать в другое время!

– Фиксирую... – неуверенными пальцами стал дешифровать доносившиеся глухие звуки из трубки подвернувшимся огрызком карандаша на листочке. Я и вправду немного

закачался. Даже не так – пошатнулся. Согласитесь, разница огромная...

– Записал? График окончательный, изменения возможны, но крайне маловероятны. Шучу, – Николай перевёл дух.

– Контора пишет... Понял, мой женераль! – сразу осознал, что выразился неправильно и моментально «исправился».

Мы были с Николаем не в столь дружеских отношениях, чтобы, вот так, накоротке, с ним шутковать, но сегодня утром получилась такая неожиданность. К тому же, мой стремительный переход на французский язык мог смутить моего собеседника и вызвать дополнительные вопросы с его стороны, что было для меня категорически неприемлемо. Я был совершенно не готов продолжать содержательную беседу и всеми силами стремился к её завершению.

– Я не расслышал... Повтори.

– Всё будет чики-пуки! До завтра! – хорошо, что он не всё разобрал из моего бреда.

– Бывай! – наконец, трубка больше не удерживала меня.

Первым делом я метнулся, сшибая углы и роняя книжки с полки, к холодильнику и присосался к бутылке с «реаниматором». Выпил её одним махом, отдышался и приступил к анализу полученной от Николая информации. Моя «дешифровка» поступившей телефонограммы требовала дополнительной обработки, поскольку листочек, на котором я карябал, оказался газетой, а делалось всё это с закрытыми

глазами. Кое-как восстановив первоначальный смысл сообщения, я понял, что ближайшую неделю придётся кататься по северу Москвы, который я не знал совершенно. Как-то так получилось, что не забрасывала меня судьба в эти края. Теперь, видно, решила вернуть должок с процентами... Знал только, что места здесь суровые, гиблые и к путешественникам неласковые. И к выдумке об оленях можно относиться по-разному, но в случае с северными районами Москвы, ты приближаешься к подобной аллегории, как нигде в нашем городе, ближе всего.

Надо будет однозначно, и я не сочту за труд, освежить в памяти эти заповедные для меня места. Единственный район, где я более или менее ориентируюсь, расположен в окрестностях речного порта... Но он расположен, скорее, на западе... А всё, что простирается до Лосинового острова по всему верху, для меня одна большая и нехоженная тайга. То, что следующая неделя не получит своего продолжения, понятно, никем не гарантировано. На этих полудиких выселках можно кантоваться сколь угодно долго. Не то, что я плачу и проявляю малодушие, но одной бутылки минералки оказалось явно недостаточно. И организм начинает капризничать... Но в магазин я не поползу! Высохну до состояния изюма, но не поползу! Эх-х-х... Напала напасть...

Как только «сушняк» отпустит, обязательно полистаю атлас, определюсь с запасными путями отступления, так сказать... Улицы все незнакомые, названия мудрёные... Один

«плюс» – направления прямые, как стрела – не заблудишься. Наверное, только в подобных районах и осталась единственная возможность тыкать «ракушки» в лицо родного города без последствий для собственного здоровья?

Блин! Придётся таскать с собой мешок со сменной одеждой – в рабочем рванье тебя живо захомутают ещё до эскалатора! Разговаривай потом с сержантом до первой звезды... Объясняй, что ты просто рабочий человек, а не лох поганый, который попутал берега... Сержанты разные бывают. Для ещё большего успокоения можно, например, выучить пару нейтральных по теме анекдотов, адаптированных под милицееское восприятие. Или получится перебор? А с учётом того, что монтаж имеет свойство затягиваться и любая электричка неожиданно может стать последней, то такие посиделки в милицееском закутке волшебным образом перевоплощаются в ночёвку в милицееском закутке. Это – нехорошо...

Эта неделя на «северах» сложилась именно так, как я и предсказал самому себе. Кроме плотного общения с представителями власти в их закутках. Здесь я благополучно с ними разминулся. И анекдоты учить не пришлось. Отвратительная навигация в совершенно одинаковой застройке сглаживалась только тем, что по территории я передвигался с закрытыми и не проснувшимися глазами. Рот же у меня не закрывался не от удивления, вызванного местными красотами, а от постоянного зевания. Ну, а вечером тоже мало,

что разглядишь по тем же причинам, только не от ранней побудки, а от усталости. И всё это сонное безобразие усугублялось полуторачасовыми «сетями» в метро.

Весь мой жизненный ритм полетел к чертям собачьим! Иногда, в этой суматохе череды одинаковых телодвижений, пропадали целые дни. Просыпаясь по утрам, не сразу сообщал, какой день за окном. Уже наступило сегодня или я всё ещё во вчера застрял? Как люди могут годами жить в таком режиме и чувствовать себя замечательно!? Не только работать, но и крутиться по домашним делам, растить детей, выбираться на выходные за город? Меня одна дорога в метро выматывала так, что выползая на поверхность, уже ничего не хотелось...

Три часа дополнительного и совершенно ненужного сна добавились в моё суточное расписание! По рассказам Николая, они с Валерой на своих «Жигулях» тратили на дорогу примерно столько же, только в условиях дорожной дымовухи. Наверное, таким методом «от противного» они меня успокаивали... Помогало слабо... Через месяц я точно превратился бы в зомби... С маниакальной склонностью к сборке «ракушек».

Успокаивало и заставляло держаться, стиснув зубы, только одно – наличие достижимой и видимой цели, которая мелькала огоньком на горизонте. Осталось продержаться месяц – полтора и жизнь переменится! Не знаю, станет ли она лучше, спокойнее и продуктивнее, но, главное, изменится.

Надежда – странная штука. Ты в точности не знаешь, пойдёт ли тебе на пользу перемена, однако, все твои мысли только об этом. Ты ждёшь такую умозрительную небесную манну, что заранее отмечаешь весь возможный негатив, который обязательно приложится... И не надо себя накручивать, что теперешнее твоё положение – самое дно, ниже которого ничего нет. Глупости наивного мальчика! Не стоит искушать судьбу и собирать в кучу свои собственные страхи и реальные сложности. Важно правильно разложить по полочкам все свои претензии к окружающему миру и вычленив из них ту самую суть, которая и мешает тебе оценивать происходящее объективно, не сбиваясь, в панику и притянутый за уши абстракционизм. Буду считать сложившееся внутри меня смятение своеобразным кризисом болезни, вызванной адаптацией к нормальной рабочей жизни, в которой живёт большинство.

Самое интересное для меня открытие заключалось в следующем, работа на свежем воздухе в компании весёлых и находчивых друзей стоила этого, всех этих необоснованных должным образом метаний и сомнений. Ребята крутились в этом водовороте с самым позитивным настроем, и любое неблагоприятное стечение обстоятельств воспринимали с юмором и оценивали с обязательным упором на позитив. Они не утруждали себя его поисками, он сам собой прорисовывался и резво прыгал в руки. Поразительное качество! Приятно иметь дело с людьми, которые не стремятся

к улучшению мира вокруг себя, он сам улучшается в их присутствии. Для меня, человека, склонного к выискиванию причин происхождения любой мелочи, такая всеохватная простота и лёгкость существования без каждодневного выгрызания сущности бытия, была успокоением, которая не могла не радовать. В обществе своих бригадников я отдыхал душой и не заметил, как понял, что буду элементарно скучать без этих «сеансов психотерапии» в их исполнении. С каждым новым днём ребята раскрывались новыми гранями своих талантов. Чувствовалось, что это совсем не игра или какой-то собственный способ укрыться от проблем. Они так дышали и, конечно, не задумывались, как это происходит...

У меня так не получается, поэтому я с особым интересом наблюдаю не только за их работой, но и прочими манипуляциями в те редкие минуты, когда мы взаимодействуем не по «ракушечным» делам. Так сошлись звёзды, что в работе у нас возникла непредвиденная пауза. Водитель – курьер доставил нам откровенное барахло, и мы ждали его с заменой, расположившись на скамейке в местном дворике. Всё, что можно было установить и закрутить из привезённого материала, мы, конечно, быстренько реализовали и взяли перекур неопределённой продолжительности. Водила намертво встал на МКАДе, и мы с невесёлыми думами о продолжительности сегодняшнего рабочего дня разговорились.

Достали кефир с батоном белого хлеба в лучших тради-

циях советского «перекура» на обед, расстелили свежую газету... Как долго продлится нас вынужденный простой одному, даже не знаю, кому конкретно, ведомо. Приготовились бездельничать с пользой для укрепления взаимопонимания внутри нашего маленького коллектива. Сейчас это принято называть тимбилдингом. Но мы об этом не знали и действовали по старинке – говорили на отвлечённые темы. Окружающая обстановка и послеобеденная расслабленность этому только способствовали.

– Помню, год назад мы и на ночь оставались... Валера, помнишь? – Николай с первых минут нашего перекура решил не давать нам впасть в уныние.

– Да-а-а... Такое забыть невозможно – чуть было коньки не отбросили от холода! В железной бочке костёр разжигали, грелись около него, как бомжи! – Валера тоже с умилением вспомнил «молодость».

– То есть, такой вариант полностью исключать нельзя? – я уже привык, что ребята могут подшутить и сразу делил их страшилки на два.

– Не стоит... Они могут всё!

– А от кого зависит продолжительность нашего сидения на адресе?

– Если машина загружена и движется к нам, то только от водителя. Кстати, наша машина загружена и движется к нам...

– Не может такого быть, чтобы нельзя было уйти, если

задержка не по нашей вине! Это противоречит... Просто... нечестно!

– Не хочешь проблем – лучше дождись на месте.

– Не понимаю я таких странных нормативов...

Я всеми силами старался войти в мир, в котором живут ребята, но у меня не получалось. Не помогало даже то, что и я теперь тоже нахожусь всем своим физическим телом в этом мире. Мозги категорически не хотели присоединяться к нему. Самая настоящая шизофрения, с которой, как известно, врачи бороться так и не научились...

– И мы не понимаем, но стараемся лишних вопросов не задавать. К тому же, оплата за сверхурочные часы набегает неплохая. Важно только сильно не мельтешить и не привлекать внимания жильцов, – Валера изложил их общую с Николаем точку зрения совсем не шутейно, а очень даже со знанием дела.

– Ну, это мне знакомо... Не привлекать внимания жильцов... Это я умею.

– Не дрейфь! Всё будет хорошо! Чувствую, что день сегодня сложится удачно, – Николай допил кефир и умиротворённо откинулся на спинку скамейки.

– С вами хрен поймёшь, когда дрейфовать, а когда грести вёслами изо всех сил! Настолько непредсказуемый распорядок дня и столько звеньев в цепочке, что непонятно, какое порвётся и когда именно!

– Зато не закиснешь, не растеряешь тонус! Всегда взбудо-

ражен! И всегда готов к любой неожиданности, как я! – Валере явно нравился такой образ жизни.

– С этим спорить трудно... И бесполезно, если имеется столько любителей экстремального способа проводить своё рабочее время.

– Привычка...

До меня постепенно дошло, что настало время тех самых вопросов, ответы на которые я хотел бы получить от ребят, но каждый раз откладывал расспросы по разным причинам. А тут бесшабашные бригадники сами напрашиваются на откровенность, демонстрируя свою отвагу и презрение к всевозможным тяготам и лишениям. Раз вы такие смелые, может быть, ответите мне на парочку нескромных вопросов? Чтобы и мне была видна причина столь завидной удали в работе, но непонятной застенчивости в разговоре с руководством на предмет возникающих, время от времени, злокозненных форс-мажоров и вариантов борьбы с ними...

– Давно хотел спросить... Вы сами-то, каким ветром попали в «Хоботок»? Какими пирогами вас сюда завлекли? – не стал я долго ходить вокруг да около.

– Лично я был списан на берег... – Николай немного помялся, но раскрыл свою «тайну».

– Да, ты – моряк!? Не встречал ещё ни одного живого моряка! – моему удивлению не было предела. Теперь понятно, откуда берётся эта уверенная поступь! На макушке-то бескозырка набекрень и ленточки развиваются гордо – всем вет-

рам назло!

– Речник... Официант на теплоходе... Иван Фёдорович с друзьями отдыхали в астраханском рейсе. Пригласил, я согласился... – хрен бы мне он признался, если бы его не развезло с кефира на этой лавочке.

– Понял, а ты, Валера, наверное, юнгой был на этом теплоходе? – я понял, что ребята много на себя берут, и решил жёстче и смелее врубаться в тему.

– Почти. Не поступил в цирковое училище после армии. Дядя Коля меня и позвал. Мы с ним соседи по двору, – Валера совершенно не стусевался от моего вопроса и выложил всё, как на духу.

– Ты зря на циркача пошёл после армады. Дохлый номер... Надо было сразу после школы – поступил бы однозначно! – я чуть было не упал с лавочки после его слов. Как я ловко угадал с Валерой во время нашей первой встречи! Ну, конечно же! Душа-то цирковая... Ни с чем не спутаешь...

– Все мы здесь собрались неприкаянные, со всех сторон притянутые. Одним словом – сволочи! – подвёл я итог нашей беседы, как сумел.

– Ну, да... О! Костян прорвался! Глядишь, и расползёмся по домам засветло! Налетай, пацаны! Осталось всего ничего...

Докрутили мы эту несчастную «ракушку», как обычно, ближе к сумеркам. А я всё никак не мог успокоиться и переварить услышанные новости. Какими только путями народ

собирается в такие бригады, как наша тройка!? Одни с речных просторов Волги – матушки выплывают, другие практически с цирковых подмостков выпрыгивают... Третьих же и вовсе вылавливают в сумеречных просторах постинститутского безделья и за шиворот приволакивают почти силком... Удивительная штука – судьба... Всю дорогу думал. Зачем? Непонятно...

Глава 7. Первая прогулка по Москве

Мне всегда нравилось бродить по моему городу. В одиночестве скучать в старых переулочках, не переименованных ещё многочисленными реформаторами на современный манер, самое милое дело. В Москве припасено много мест, где можно тосковать и терзать свою меланхолию. Все виды тоски можно найти, если своей в запасе нет. Хотя, если поразмыслить, то, какого лешего, ты слоняешься по городу в одиночестве, если нет у тебя на душе грусти – печали? По нашему городу «просто так» могут ходить только неисправимые романтики или грустящие. И плевать им, что Москва следам не верит. Она и смеху задорному тоже не шибко-то доверяет... Ты пришиблен мерзостью бытия или чем-то совсем невыносимо тяжёлым? Бежишь от чего-то? На этих улицах далеко не убежишь... Можно даже не стараться... Только из последних сил выбьешься.

Можно ходить с подругой. Это совсем другая история... И грусть в таком случае будет другая, если вдруг по непонятной причине вам захочется погрустить на пару. Ну, всякие моменты в жизни случаются. Захотелось погрустить – грустите на здоровье. И на такой случай в Москве подобран богатейший выбор «тематических» уголков. И говорить нече-

го – Москва лучший город на свете, где можно погрузиться во всласть. С пользой для дела и своего душевного самочувствия. Каждый оттенок грусти, и каждая нотка печали имеет в нашем городе свою лавочку. Очень удобно...

Единственный вариант, при котором невозможно грустить в Москве, даже при самом сильном стремлении, это, конечно же, организованная вылазка на просторы родного города в составе компании хороших знакомых. Впрочем, одного лучшего друга тоже будет достаточно, чтобы времяпрепровождение осталось незабываемым. Чаще всего у меня получался именно такой вариант. Так сложилось, что виделись мы редко и старались каким-то образом компенсировать этот объективный изъян в наших отношениях, да так акцентировано, чтобы запомнилась встреча на весь ближайший год. Как правило, такая «компенсация» выливалась в банальный алкомарафон в небанальных обстоятельствах. Специально старались выбирать такие места в городе, с которых можно было, используя их в качестве стартовой точки, иметь чёткую перспективу дальнейших приключений на свои головы. Частенько развитие таких «приключений» выходило из-под нашего контроля, но как-то выворачивались и благоразумную грань не переступали... Везло, наверное...

Кстати, я погорячился, обозначив вылазку, как организованное мероприятие. Спонтанный её вариант тоже подойдёт – не все любят неожиданности, но в нашем случае они пойдут на пользу. Проверено на практике! Для недоверчи-

вых субъектов – электроникой тоже проверено...

С Олегом мы дружили с самой школы... Дружили основательно, со всеми пацанскими делами, всё очень серьёзно... Потом институт, дела всякие навалились. Туда – сюда... И плавно мы перешли на непонятный и немного необычный для друзей режим общения – ежегодные мероприятия по поддержанию дружеских отношений с обильными возлияниями на улицах нашего прекрасного города. По-другому у нас не получалось...

Не знаю, как такие вещи происходят у других, но у нас сразу все кубики сами собой складываются в красивую пирамидку, стоит только одному из нас позвонить другому и дать отмашку будущему походу. Неважно, что прошёл год, утекло воды больше, чем её есть в Тихом океане... Не нужно никаких вводных слов и долгих расшаркиваний – всё становится понятно только от одного факта звонка. Время делает кульбит и... словно вчера виделись.

Как обычно, звонок Олега случился неожиданно. Он мог пропасть надолго, без всякой возможности с ним созвониться. Шарился в непонятных для меня сферах, в которые я даже боялся заглядывать и наводящие вопросы старался не задавать. Надо будет – сам всё расскажет. Но на этот раз у нас состоялся примечательный диалог, к которому я не знал, как относиться. Не знаю и сегодня. Был просто-таки ошарашен услышанной новостью. Удивительные и непривычные известия для нашей глубинки... Я-то думал, что просто догово-

римся о встрече, как обычно.

– Привет, как дела? – услышал я в трубке заспанный голос товарища.

– Потихоньку... Живу – хлеб жую...

– Надо бы собраться, выпить...

– Неплохо. Где соберёмся? Как обычно? Ты, где пропадал-то?

– Там, сям... Неделю назад вернулся из Швеции... В Стокгольме тусовался...

Олег принадлежал к той части отечественной молодёжи, которую называют «золотой». Его родители с советских времён постоянно раскатывались по заграничным командировкам в качестве посланцев могучего строительного комплекса СССР. Месяцами не вылезали из-за бугра, ну, и сынок прикипел к этому образу жизни всем сердцем. Я нисколько не удивился тому, что он катался в Швецию. Меня поразила цель его визита в страну «мужика с пропеллером на спине».

– Ну, и как там живёт простой рабочий класс?

– Так глубоко я копать не стал... Меня пригласил в гости Александр Бард, – Олег продолжал просыпаться на том конце провода.

– Если не секрет, кто это?

– Слышал группу «Армия любовников»? Он – её основатель. Пригласил чайку попить...

На дворе пышным цветом «благоухала» середина 90-ых годов и эта группа гремела из каждого привокзального ки-

оска. Да, что там из киоска – из каждого утюга! Кто не слышал и не видел эту группу!? Таких пеньков не было! В нашей стране они были популярнее, чем у себя на родине. Я сначала подумал, что ослышался... Смотаться в Швецию на кружку с чаем в компании Александра Барда? Эка, невидаль... Все так делают... Я слышал, что некоторые заказывают деликатесы из Парижа с доставкой на дом... Для кого-то сама постановка вопроса о возможности обыденного общения со знаменитостью смешна и нелепа. Но для меня подобный расклад был несколько нов и причудлив. Я позволил себе удивиться и немного растерялся.

– Прикольно... Чаёк-то вкусный? Немного неожиданно...

– Всё нормально! Отличный мужик и совсем не пидор, если тебя это интересует.

– Он чёрненький или беленький? Не могу запомнить... – я продолжал лихорадочно подбирать слова. Куча вопросов, а сформулировать не получается.

– Беленький. А «чёрненького» зовут Жан-Пьером... С ним сложнее, но его я не видел.

– Я больше не буду говорить, что стесняюсь, но с какой целью ты к нему ездил!?

– Я – его фанат и член фанклуба! Решил навестить своего кумира. Поболтали немного... Здесь с этим просто, он человек без закидонов...

– Едрить... И давно ты с ним... накоротке... «немного болтаете»?

– Года три уже, – услышал я слова, сказанные будничным тоном.

Олег, сам по себе, был человеком инфантильным, и многое воспринимал с детской непосредственностью. Я, например, подобную фразу произнёс бы с подчёркнутым выражением. Судя по его тону, такое «чаепитие» для него было вполне привычным, рядовым событием.

– И мне не сказал! – для меня такое событие не было рядовым...

– Я думал, что тебе это не интересно...

– Ну, да... Прикольно... Жизнь бьёт ключом!

– Так, что мы решили? Где собираемся для пьянки?

– Давай, завтра. Как обычно на «Кузнецком мосту». Пройдёмся по «местам боевой славы». Может, поподробнее мне расскажешь о вашей беседе? Никак не могу отойти...

– Договорились... До завтра.

– Ну, удивил, так удивил... Привет! – под впечатлением от состоявшейся беседы я несколько минут не мог положить трубку. Живут же люди...

Хочешь – не хочешь, а придётся подумать... Итак, что мы имеем на завтра? С какими результатами мы встретим ближайший солнечный восход? Кто-то неделю назад в Стокгольме пил чай с Александром Бардом, а кто-то примерно в это же время крутил гайки у «ракушки» в Новом Е... С ходу и не придумаешь таким людям подходящую тему для беседы! А, надо... Вне всякого сомнения, нужно разузнать по-

больше подробностей столь удивительной для меня встречи. Это – первый момент. Во-вторых, не слишком-то распространяться о собственных буднях... Получится нехороший перекося в разговоре. Не хотелось бы, понижать планку... Нужно попробовать деликатно пройти «между струйками». Бочком... Впрочем, мне, простому, рабочему человеку стыдиться нечего! Мне просто завидно, если честно... Блин!

Станцию метро «Кузнецкий мост» для наших пересечений мы выбрали по многим причинам. Во-первых, она расположена примерно на одинаковом расстоянии от нас. Так сложилось исторически – привыкли сохранять видимый паритет во всём. Во-вторых, от неё удобно добираться практически до всех памятных нам ещё со школы мест. В-третьих, здесь располагались многочисленные и, что немаловажно, с дружескими ценами пивные ларьки, в которых всегда было именно, то пиво, которое нам нравилось. Нельзя не упомянуть и удивительный магазин за углом с отличным и съедобным «полирующим ингредиентом» – коньяком по баснословно низким ценам, которых мы больше нигде не встречали в Москве. А этим вопросом мы занимались в своё время почти профессионально... Замечательная точка для начала походов во всех отношениях. Ну, и, в-четвёртых, наша цель – заброшенный (мы так думали) монастырь, в который мы давно собирались наведаться, расположился буквально в полутора километрах. Ровно на таком расстоянии, преодо-

лев которое, мы доберёмся до него в соответствующей кондиции.

Сейчас я понимаю, что вся эта затея с монастырём была хороша для школьников средних классов, а для людей, прилично разменявших третий десяток, таила вполне определённые риски. Не просто моральный урон в результате непредвиденной встречи с охраной или попами местными, но и реальное физическое переформатирование наших обрюзгших тел в лабиринте полуразвалившихся катакомб. Мы несколько раз заглядывали за ограду и примерно понимали, куда попадём, если решимся на разведывательную вылазку. Но прошло уже немало лет...

Как не крути, но детская мечта – дело святое, тем более что я слышал о скором восстановлении этого объекта, который, как «неожиданно» выяснилось, представлял большую историческую ценность. Нельзя было упускать последний шанс! Локти и так уже начали поскрипывать при сгибании... Не лучшее состояние для того, чтобы их ещё потом и кусать! Но при запрыгивании на «последнюю подножку уходящего поезда», как известно, можно и оступиться... Но, всё это потом, потом... Главное – успеть воплотить мечту в жизнь и успокоиться.

В себе-то я был более или менее уверен, но, вот, Олег вызвал у меня некоторые сомнения. Он и в школе был уже вполне сформировавшимся сибаритом, с приличным брюшком и вальяжными повадками барчука – недоросля. Такой

Илья Ильич Обломов в миниатюре. Не представлял я его в интерьерах заброшенного монастыря в состоянии сильно-го (однозначно!) алкогольного опьянения, рыскающего среди колотого кирпича в поисках проходов... Себя я почему-то представлял вполне отчётливо... Не то, чтобы закралось, какое-то сомнение в успехе нашего предприятия... Ну-у-у...

Уверен, что соответствующая предварительная подготовка перед проникновением на вожделенную территорию монастыря должна будет устранить все сомнения и дополнительно воодушевить нас. Осталось только определиться с дозой «подготовки» и не переборщить с «воодушевлением»... Могут возникнуть накладки, которые нам были совсем не нужны, даже при условии, что мы изначально ставим перед собой цель приятно и увлекательно провести своё свободное время с элементом прикосновения к памятнику истории. Не понимаю, что должно было произойти в наших головах, чтобы все эти задумки смогли уместиться в одном предложении? Наверное, так и происходит всё необъяснимое в мире. Собрать на одном столе не сочетаемые по своей природе друг с другом предметы, образы, явления и умудриться «синтезировать» их в единое целое наперекор здравому смыслу...

Никогда не прикасайтесь к истории в неменяемом состоянии! Такие слова следовало бы нам вырезать перочинным ножиком на лбу друг у друга перед открытием первой бутылки пива! Прямо у выхода из метро «Кузнецкий мост» взять

и вырезать!

То, что с нами происходило между открытием первой бутылки и дощатым забором, окружавшим руины монастыря, я помню смутно. Очевидно, что одной порцией пива мы не ограничились... Продолжительное время кружили по улочкам и переулкам старой Москвы, несколько раз пересекали Бульварное кольцо (логически допускаю, что в обоих направлениях) ... Кроме пива было, что-то ещё... Не исключено, что возникал разговор о недавнем путешествии Олега в Швецию с целью, так поразившей меня... Никакой конкретики – одни сплошные догадки и предположения. Так или иначе, но ближе к сумеркам мы вырулили к этому забору и остановились в нерешительности из-за его кажущейся неприступности. Как и было обещано, мы отлично «подготовились» и «воодушевились», что, по идее, должно было придать нам отваги и бесшабашности в преодолении преграды.

Забор казался неприступным только на первый взгляд. Трудность заключалась в том, что этот взгляд должен быть один и, что немаловажно, трезвый. С этим возникла определённая заминка. Поскольку на эту проблему у нас было два расфокусированных взгляда, то потребовалось определённое время, чтобы придти к консенсусу и определиться с нашими дальнейшими действиями. Решение пришло само собой – забор надо было превозмочь стремительно и незаметно для нежелательных глаз! Эта революционная находка человеческой мысли нас так взволновала, что её потребова-

лось срочно «перекурить». Кроме того, нужно было определиться с нашими дальнейшими действиями на «том берегу», чтобы избежать накладок и недоразумений.

Можно только фантазировать, о каких гипотетических накладках и недоразумениях, мы могли думать, раскачиваясь на щербатом асфальте перед забором. Пока мы мучительно анализировали собственный бред, заметно стемнело, и надо было принимать какое-то конкретное решение, иначе вся задумка плавно переносилась на утро, что было неправильно. Более того – недальновидно и хлопотно! «Заряд бодрости» к этому времени однозначно сменился бы нечеловеческой усталостью. И, продолжая логическую цепочку, завершился бы богатырским сном под этим самым забором. И тогда наши приключения рисковали свернуть в сторону, к которой мы были совершенно не готовы даже в состоянии пока ещё эйфории. Классическая фраза «пьянь подзаборная» осязаемо грозила воплотиться в реальность в нашем исполнении. И – это тоже неправильно. Тем более, под монастырским забором... Помню чётко – мы с Олегом обсуждали этот аспект нашего возможного будущего, и пришли к категорическому его неприятию. К категорическому! И многократно повторили эту мантру хриплыми выкриками, распугивая подозрительно многочисленных голубей. Что характерно, в нашем состоянии гусарской бравады многое нам почему-то стало казаться подозрительным... Не лёгким и простым, а подозрительным. Но, этот намёк свыше мы благополучно про-

игнорировали.

Наш диспут завершился только после того, как мы перебрали все известные нам слова по несколько раз. Лично у меня уже начали побаливать скулы и затекать ноги от долгого стояния на одном месте с привлечением невероятных усилий удержать равновесие. Пошли на штурм забора. Сразу стало понятно, что перелезть его нам помешает гравитация, а с ней мы бороться не могли... Стали ощупывать доски забора поштучно – та ещё картинка! И нащупали! Одна из досок была отодрана и висела только на одном верхнем гвозде. Ура! Наша мечта была близка, как никогда, к своему воплощению. Это событие тоже надо было непременно «перекурить», что мы и сделали... Прodelан такой колоссальный объём работы, затрачено столько усилий...

– Ты готов? – посмотрел я в глаза своему невменяемому, но старательно бодрящемуся другу. Глаза его были широко открыты, один зрачок куда-то подозрительно закатился...

– Угу... – нечленораздельный звук, выдaвленный из себя Олегом, должен был символизировать его полнейшую готовность.

– Полезли! Я – первый... – переходя на заговорщицкий шёпот, я отодвинул доску и неуверенно выставил ногу в образовавшуюся щель.

– Смелее... Ик... Ик... Ик...

– Поговори мне... Говорун стокгольмский...

Мандража никакого не было – была законная опаска.

На самой глубокой глубине чуть теплящегося сознания пульсировала через раз мысль, что мы поступаем предосудительно. Но, тут же, отметалась прочь решительным «уже договорились»! Шаг сделан, за ним последовал второй – процесс в образе моего мягкого тела пошёл! Довольно решительно...

– А-а-а-а-а!!! – я чуть не наложил в штаны от неожиданно-го фальцета, раздавшегося за моей спиной. Пьяное верещание Олега в сгустившихся сумерках было ужасным и неестественно громким.

Я успешно преодолел прореху в заборе, но впопыхах не подумал, что рыхлое пузо Олега может и не проскочить. Оно и не проскочило... «Илья Ильич» застрял в заборе в промежуточном положении строго по оси своей симметрии, блин. Половина его тела была уже на территории монастыря, а вторая осталась на внешнем тротуаре. Однако, такое трагикомическое обстоятельство не давало ему никакого права ставить под удар всё наше мероприятие! Гад продолжал шуметь, перебирая на все лады возможности своего голосового аппарата. Чёрт! Он явно стремился заткнуть за пояс самого Фредди Меркьюри! Застравший боров явно обездумел! Не понимаю, что произвело на него такое неизгладимое впечатление... Наверное, пока он пролезал в щёлочку, то уснул, а очнувшись, понял, что в западне, начал голосить. Растерялся и запаниковал...

– Тише... Урод... – машинально ощупав себя, я устремился к месту непредвиденной фиксации Олега.

– Я-я-я... я... вот, – Олег пыжился, но сдвинуться не мог.

– Ты чего визжишь, как свинья, опоросившаяся куском колючей проволоки! – так же шёпотом и почти скороговоркой неожиданно чётко проговорил я все трудные в моём состоянии слова.

– Ик... Ик... Ик... – пленник забора немного успокоился, но плакать и греметь соплями продолжал безостановочно.

– Давай, аккуратней... Не суетись – вазелина всё равно нет...

Минут десять я пытался втянуть его на свою сторону. Постепенно, толкая и вталкивая массивный организм друга с некоторыми усилиями с его стороны, нам удалось расшатать соседние доски и немного расширить проём. Мешала студенистость конституции Олега. Как только возникал малейший люфт между ним и забором, он тут же заполнялся жиром. Вспомнились и бегемот, и болото, и необходимые усилия по его вытаскиванию... Наконец, мы оказались оба по одну сторону. Я и страдалец даже немного протрезвели. Не совсем вернулись в социум, но взбодрились основательно... Было бы обидно потерпеть сокрушительное поражение в самом начале славного дела.

Немного придя в себя, двинулись к зданию монастыря. Спотыкаясь о строительный мусор, валяющийся в произвольном порядке под ногами, мы добрались до чёрной дыры, ведущей внутрь руины. Здесь мы оказались в крошечной темноте и остановились в раздумьях. Олег окончательно

успокоился и принял самое деятельное участие в обсуждении наших дальнейших планов.

– Будет правильно, если мы не пойдём дальше, – мне показалось, что спотыкаться в неизвестном месте, где ни черта не видно, довольно рискованно.

– Зря пришли? – Олег с некоторым вызовом посмотрел на меня.

– Осмотрим внешний периметр... – я с интересом оглядел строительные леса.

– Чур, я первый! – мой толстомордый друг проворно взобрался по лесенке на дощатый настил первого уровня.

– Осторожно там! Кто знает, как сильно успели сгнить доски...

– Не ссы! Всё будет хорошо... – храбрился неутомимый исследователь возможностей своего рыхлого организма.

– В тебе пудов семь живого веса!

– А я говорю – не ссы! – все акценты моим отважным другом расставлены и обратного пути назад нет, мосты он для себя сжёг.

Я остался на земной поверхности и тыкался в разные углы, а Олег на двухметровой высоте скрипел половицами своего ненадёжного пола. То, что произошло дальше нельзя объяснить расплывчатым «вдруг, что-то пошло не так». В нашем случае, всё пошло именно так, как нужно! Недаром же, мы так тщательно распланировали свой маршрут, вбухали кучу денег на его реализацию, столько выпито,

столько препятствий преодолено! Мы планомерно двигались в выбранном нами направлении. Как это, «что-то пошло не так»? Мы не могли допустить, чтобы все наши усилия пропали даром! Так, что дальнейшее развитие событий отлично укладывалось в наш дерзновенный замысел, ну, с небольшими поправками, может быть...

Доска под Олегом проломилась со звуком пушечного выстрела! В нашем, и без того нелегитимном положении, данный шумовой эффект был сродни катастрофе. Мне уже отчётливо представлялись наши трупы, вздёрнутые чёрными монахами на этих лесах. Толстый бегемот! Подвёл нас под монастырь! Ну, теперь можно сыпать остротами и каламбурировать... Всё пропало, всё пропало... А бегать сильно выпившему человеку, ох, как непросто...

Я стоял в двух метрах и всё отлично видел. Может быть, он упал бы на груды битого кирпича и с меньшими потерями, но вертикальное направление движения вниз типа «солдатык» было коварным образом нарушено гвоздём, за который зацепился Олег своей элегантной клетчатой рубашкой. Это было не просто падение в тартарары, а самое настоящее низвержение в тартарары – тартарары! Отвесное падение его громоздкого тела было фатальным образом разбалансировано, и он мокрой тряпкой шмякнулся плашмя на кирпичи рядом со мной, расплескав содержимое своего желудка в радиусе метра.

Это был тот самый случай, когда его состояние сыграло

в его пользу. Был бы трезвым – разбился бы к чёртовой бабушке однозначно! Он так неудачно приложился, как показалось на первый взгляд, что мне самому стало больно. К месту приземления своего товарища я подходил с самыми скорбными мыслями. К моей радости и немалому удивлению Олег отделался только разорванной в хлам рубашкой и разбитой мордой. Если не считать той мелочи, что он был перемазан толстым слоем штукатурки и собственной блевотиной. «Икар», размазанный по кирпичам, быстро пришёл в себя и даже выразил желание продолжить свои изыскания, так неожиданно прерванные столь варварским способом. Единственно, попросил меня, зачем-то подождать пока «устаканится» его частичная дезориентация в пространстве... Пожалуй, это было лишним...

При всём моём пошатнувшемся уважении к Олегу, этот нелепый эксперимент нужно было принудительно прерывать. Мне удалось убедить его, не сразу, но я нашёл правильные слова, что пора прекращать искушать судьбу и единственно верным решением будет убраться отсюда, пока все относительно живы.

На ощупь, стоя на коленях, в темноте смыли кровь в ближайшей луже и тихонько просочились обратно в город. Не подлежащую восстановлению дорогостоящую рубашку Олега использовали в качестве полотенца. Он остался в легкомысленной майке – алкоголичке с рисунком, за который на московских окраинах мгновенно убивают. Очевидно,

Олег исчерпал весь свой дневной запас невезения... Жирный акробат обитал в «продвинутом» районе и имел все шансы добраться до лежбища на своих двоих без дополнительных повреждений.

На следующий день созвонились. Подвели итоги наших вчерашних экзерсисов. Как могли, зализывали раны... Олег скупко рассказал, что домой добрался без приключений. Была ночь – народу мало. Обошлось... Теперь лежит, похмеляется... Головы болели у обоих. Договорились собраться через год с новыми планами по преодолению собственных комплексов на просторах нашего города-героя...

Глава 8. Ракушечники.

Неожиданная развязка

Время текло, «ракушки» ставились нашей неунывающей бригадой по всей Москве в соответствии с ранее намеченным планом. Фееричные дни чередовались с откровенной тягомотиной. Если бы не постоянные разъезды по городу и ближайшей округе, можно было бы признать, что и в таком весёлом и непоседливом процессе, как наш, где нет места шаблону в расписании, и каждый день приносит обязательную новинку непредсказуемого оттенка, имеет место быть затягивание в трясины рутины.

Постепенно я вошёл в ритм этого потока и даже начал понимать некоторые нюансы производства. Ребята щедро делились житейской мудростью и просто расточали направо и налево советы и рекомендации. Всё складывалось, как нельзя лучше. В принципе, не было никаких причин для возникновения недопонимания или недомолвок... Именно такие взаимоотношения среди бригадников можно смело называть не просто рабочими, но и дружескими. Если надо где-то подстраховать или прикрыть перед начальством – пожалуйста. Не можешь выйти? Хорошо... справимся сами. Надо поработать дольше, чем планировали – не вопрос... Из каждой проблемы находился приемлемый для всех выход. Точ-

нее, не возникало такого феномена, как «проблема». Только не у нас... Реально можно получать удовольствие от такого нехитрого и приземлённого процесса, как установка гаража системы «Ракушка»!

Мне оставался ещё недели три до планируемого перехода к «оседлому» образу жизни и все возникающие время от времени неурядицы и сложности воспринимал, скорее, философски, нежели, как реальные проблемы, которые нужно обязательно решить для дальнейшего безбедного существования на этом рабочем месте. Зачем? Очень скоро эти пустяки меня совсем касаться не будут. Нужно ли напрягаться и сокращать и без того прореженные ряды нервов?

Для меня наступил период, в котором ты одной ногой ещё стоишь на этом, «ракушечном», берегу, а вторая нога повисла в воздухе. И перспективы её «приземления» на берегу «оконном» нельзя признать совсем уж железобетонными. Как можно заранее фиксировать своё состояние в будущем, если оно целиком и полностью от тебя не зависит? Много факторов может вылезти в самый неподходящий момент. А ты всё распланировал... Немного надо повременить с «переездом», хотя бы в собственной голове. Рано расслабился, момент в моём карьерном развитии очень ответственный и требует к себе соответствующего отношения...

– Николай! Давно хотел спросить... – пока мы скручивали гараж, я нашёл возможность задать давно мучавший меня вопрос.

– Валер, подай разводной ключ... – наш бригадир, когда работал, не любил полностью переключаться на собеседника.

– У тебя было желание перейти на окна, к примеру?

– Не-а.

– Почему? Работа в тёплом цеху, всё под рукой, всегда знаешь, куда приезжать... – мне показалось, что этих причин достаточно, чтобы без сожаления отказаться от суетной доли сборщика «ракушек».

– А, что, собственно, под рукой? Начальство и глупые советчики. Мне без них проще... – он недолго думал над причинами своей привязанности к работе на природе.

– Зато и ответственность можно «размазать» ровным слоем по коллегам, – я не сдавался и придумывал варианты уже наобум.

– Мы с дядей Колей привыкли к свободному плаванию, а также самостоятельно отвечать за каждую вещь, сделанную своими руками, – вмешался в разговор несостоявшийся артист московского цирка.

– Похвальное стремление к самостоятельности...

– Так проще... И контроль над процессом надёжнее, – дядя Коля долго работал в таком режиме и знал, о чём говорит.

– То есть, если позовут, то однозначно не пойдёшь? – я решил поставить вопрос ребром.

– Вообще – то, я и Валера тоже начинали с окон. В самом начале. Хватило ровно на одну неделю, – бригадир удивил

меня новыми сведениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.